ADAM ŎLEARIĬ... BELOKUROV

СЕРГѢЙ БѢЛОКУРОВЪ.

АДАМЪ ОЛЕАРІЙ
О
ГРЕКОЛАТИНСКОЙ ШКОЛѢ АРСЕНІЯ ГРЕКА
ВЪ МОСКВѢ ВЪ XVII В.

Рефератъ, читанный въ засѣданіи VII Археологическаго съѣзда 7 августа 1887 года.

МОСКВА.
Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
Остоженка, Савеловскій переулокъ, собственный домъ.
1888.

SS

18. 256, 8. 28

2장.

СЕРГѢЙ БѢЛОКУРОВЪ.

АДАМЪ ОЛЕАРІЙ
О
ЕКОЛАТИНСКОЙ ШКОЛѢ АРСЕНІЯ ГРЕКА

въ Москвѣ въ XVII в.

ьератъ, читанный въ засѣданіи VII Археологическаго съѣзда 7 августа 1887 года.

МОСКВА.
Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
Остоженка, Савеловскій переулокъ, собственный домъ.
1888.

Адамъ Олеарій о греколатинской школѣ Арсенія грека въ Москвѣ въ XVII столѣтіи.

Свидѣтельство Олеарія.—Мнѣнія по этому вопросу нашихъ историковъ: арх. Амвросія, митр. Евгенія, архіеп. Игнатія, А. В. Горскаго, архіеп. Филарета, С. К. Смирнова, С. М. Соловьева, П. Знаменскаго, Мирковича, Н. Ѳ. Каптерева, Колосова, митр. Макарія и И. Е. Забѣлина.—Разборъ мнѣнія послѣдняго.—Выводъ изъ обзора мнѣній.—Сношенія Москвы съ Востокомъ по вопросу объ открытіи въ Москвѣ греческой школы.—Выводъ.—Разборъ свидѣтельства Олеарія.—Reisebeschreibung Олеарія.- Къ какому году свидѣтельство Олеарія относится и кого онъ разумѣетъ? Арсеній грекъ—дѣятель времени патріарха Никона.—Заключительные выводы.

У извѣстнаго путешественника по Россіи въ XVII столѣтіи голштинца Адама Олеарія, бывшаго въ Россіи въ 1634, 1636, 1638—39 и 1643 годахъ, находится одно довольно любопытное свидѣтельство о школѣ Арсенія грека въ 22-й главѣ III-ей книги описанія его путешествія, главѣ „о русскомъ письмѣ, языкѣ и училищахъ“. Олеарій, сказавъ о томъ, что русскіе въ своихъ училищахъ обучаются читать и писать исключительно на своемъ русскомъ и очень рѣдко на славянскомъ языкѣ и что никто изъ нихъ ни духовныя лица, ни свѣтскія, ни высшаго, ни низшаго состоянія люди ни слова не знаютъ ни по гречески, ни по латыни, Олеарій къ этому прибавляетъ: „впрочемъ въ настоящее время къ не малому удивленію надо замѣтить, что по распоряженіямъ патріарха и великаго князя русское юношество начинаютъ обучать греческому и латинскому языкамъ. Для этого близъ патріаршаго двора учреждена уже латинская и греческая школа,

которою завѣдываетъ и управляетъ одинъ грекъ по имени Арсеній“ [1]).

Лица, занимавшіяся изученіемъ и разработкой русской исторіи, жившія въ XVIII столѣтіи, или совсѣмъ умалчиваютъ объ этой греколатинской школѣ Арсенія грека или ограничиваются весьма краткимъ сообщеніемъ о ней—сообщеніемъ, которое не даетъ возможности составить хотя самое поверхностное понятіе объ этомъ столь выдающемся явленіи въ жизни русскаго общества [2]). Только въ сочиненіяхъ писателей настоящаго XIX столѣтія мы встрѣчаемъ болѣе по-

[1]) „Подробное описаніе Голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1638 гг., составленное Адамомъ Олеаріемъ. Переводъ П. Барсова, изданный обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1870 г. стр. 310. Какъ извѣстно, описаніе путешествія Олеарія при жизни его самого было издано на нѣмецкомъ языкѣ въ Шлезвигѣ три раза въ 1647, 1656, 1663 гг. Переводъ Барсова сдѣланъ съ 3-го изданія 1663 года Въ переводѣ А. Михайлова (одной третьей книги описанія путешествія Олеарія), сдѣланномъ со втораго изданія 1656 г., данное мѣсто такъ читается: „въ прежнія времена русское юношество обучалось въ школахъ своихъ писать и читать на русскомъ, болѣе же на славянскомъ языкѣ; никто изъ нихъ, принадлежалъ ли онъ къ духовному или свѣтскому, высшему сословію или низшему не зналъ ни одного, ни греческаго, ни латинскаго. Теперь же весьма многіе изъ русскихъ, съ одобренія государя и патріарха, желаютъ, чтобы дѣти ихъ обучались греческому и латинскому языкамъ. Уже учреждена подлѣ патріаршаго двора греколатинская школа, состоящая подъ управленіемъ и надзоромъ одного ученаго грека по имени Арсенія“. (Переводъ напечатанъ въ „Архивѣ историко-юридическихъ и практическихъ свѣдѣній“, изд. Н. В. Калачовымъ за 1859 г. кн. 3—6. О школѣ Арсенія грека въ VI кн. стр. 1).

[2]) Ни Стриттеръ, ни Болтинъ, ни Щербатовъ, ни Манкѣевъ (въ „Ядрѣ“), никто ничего не говоритъ о школѣ Арсенія грека. Точно также ничего не говоритъ и Татищевъ въ своей исторіи; а въ „разговорѣ о пользѣ наукъ и училищъ“ находимъ слѣдующія недостаточно ясныя свѣдѣнія по этому вопросу. „Видимъ, говоритъ онъ, Михаила и Леонтія, первыхъ русскихъ митрополитовъ, Іева перваго, а по немъ *Филарета* патріарховъ, яко мужей искусныхъ, благочестивыхъ и пользу государства болѣе оныхъ разумѣющихъ, какъ въ Кіевѣ, *такъ въ Москвѣ школы для ученія греческаго и латинскаго языковъ устроили;* да и Никонъ Московскую школу въ лучшее состояніе привесть прилежалъ, чтобъ поповъ имѣть ученыхъ, которая хотя весьма въ худомъ отъ искусства или нерадѣнія начальниковъ состояніи находится, однакожъ содержится и чаятельно впредь лучшую пользу отъ оныя имѣть“. Кажется Татищевъ представляетъ дѣло такъ,

дробныя, хотя тоже далеко не вполнѣ удовлетворительныя, свѣдѣнія по этому вопросу.

Эти свѣдѣнія о школѣ Арсенія грека мы прежде всего находимъ у автора „Россійской церковной іерархіи“ арх. Амвросія и у митрополита Евгенія въ „словарѣ о писателяхъ духовнаго чина“. Амвросій, говоря о школахъ и просвѣщеніи на Руси, сообщаетъ [3]), что „со временъ патріарха Филарета Никитича заведена при патріаршемъ домѣ въ Чудовѣ монастырѣ порядочная грекославянская школа, *продолжавшаяся до основанія Московской Академіи*. Адамъ Олеарій, бывшій 1633 года въ свитѣ голштинскаго посольства въ Россію и Персію, свидѣтельствуетъ въ своихъ запискахъ [4]), что онъ самъ видѣлъ близъ патріаршихъ палатъ въ Москвѣ порядочную школу, въ коей учителемъ тогда былъ Арсеній грекъ и что царь и патріархъ намѣревались заводить греколатинскія школы въ разныхъ мѣстахъ“.—Подробнѣе говоритъ митрополитъ Евгеній въ своемъ „словарѣ о писателяхъ духовнаго чина [5])“. „Арсеній грекъ іеромонахъ, читаемъ тамъ,—основатель и учитель *греко-латино-славянской* школы при патріаршемъ дворѣ въ царствованіе государя царя Михаила Ѳеодоровича и въ бытность патріарха Филарета. Адамъ Олеарій, голштинскаго посольства въ Россію и Персію, бывшаго съ

что греколатинская школа въ Москвѣ была открыта еще патріархомъ Іовомъ, что эта школа существовала и при патріархѣ Филаретѣ или имъ была открыта новая подобная школа и что школу открытую патріархомъ Филаретомъ или Іовомъ патріархъ Никонъ „въ лучшее состояніе привесть прилежалъ“ и пр. См. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1887 г. кн. I, стр. 97. Разговоръ Татищева, изданный Нил. Алек. Поповымъ.

3) Ч. I, стр. 418. М. 1807 г. Въ „краткой церковной Россійской исторіи“ (М. 1805 г. и М. 1823 г.) митрополита Платона и въ „исторіи Россійскаго государства“ Н. М. Карамзина ничего не говорится о школѣ Арсенія грека; равно какъ ничего не сообщается о ней въ „исторіи Россійской церкви“ А. Н Муравьева (Спб. 1838 г.); въ „повѣствованіи о Россіи“ Арцыбашева (ч. III, стр. 439 и слѣд. глава „о просвѣщеніи“. М. 1843 г.) и въ „словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли“ Д. Бантышъ-Каменскаго (М. 1836 и Спб. 1847), вышедшихъ послѣ труда митр. Евгенія.

4) *Цитата*: „Adam Olearius ausführliche Beschreibung der kundbaren Reise nach Moscov und Persien. Напечатано въ Шлезвигѣ 1647“.

5) 1-ое изданіе Спб. 1818 г. стр 41—42. Изд. 2-ое, Спб. 1827 г. стр. 48—50.

1633 до 1639 года, секретарь, свидѣтельствуетъ въ своихъ запискахъ, что онъ сію школу и учителя видѣлъ и что въ то время царь и патріархъ намѣревались и во многихъ мѣстахъ Россійскаго государства завести греколатинскія школы".— Такимъ образомъ и арх. Амвросій и митрополитъ Евгеній отнесли извѣстное намъ свидѣтельство Олеарія о школѣ Арсенія грека ко времени патріаршества Филарета т. е. ко времени не позднѣе 1633 года (въ этомъ году померъ патріархъ Филаретъ), основываясь на томъ соображеніи, что Олеарій де въ 1633 г. былъ въ Россіи и въ это время уже видѣлъ школу. Въ русской церковной исторіи дѣйствительно есть одно лицо, которому суждено было получить громкую извѣстность въ XVII столѣтіи, лицо, которое и въ свое время было извѣстно подъ именемъ „Арсенія грека" и за которымъ въ исторіи укрѣпилось это имя „Арсенія грека". Въ 1649 году этотъ Арсеній грекъ былъ посланъ подъ началъ для исправленія православной христіанской вѣры въ Соловецкій монастырь; по миновании „урочныхъ лѣтъ" патріархомъ Никономъ былъ возвращенъ оттуда и сдѣлался однимъ изъ довѣренныхъ лицъ сего патріарха. По мнѣнію митрополита Евгенія Арсеній грекъ дѣятель времени патріарха Никона одно и тоже лицо съ тѣмъ Арсеніемъ грекомъ, о которомъ, какъ учителѣ греколатинской школы, говоритъ Олеарій. „Сей Арсеній (т. е. учитель греко-латинской школы) былъ, говоритъ митрополитъ Евгеній, ревностный обличитель предразсудковъ къ стариннымъ славянскимъ неисправнымъ книгамъ и дѣлалъ многія противъ того представленія. Но за сіе подпалъ гоненію и отъ патріарха Іосифа въ 1649 году сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь подъ крѣпкую стражу. Когда Никонъ вступилъ на патріаршество, то освободилъ его изъ заточенія и опредѣлилъ смотрителемъ и справщикомъ книгъ въ Московскую типографію". Въ настоящее время не можетъ подлежать сомнѣнію, что Арсеній грекъ дѣятель времени патріарха Никона пріѣхалъ въ Россію только въ 1649 году вмѣстѣ съ патріархомъ іерусалимскимъ Паисіемъ, о чемъ свидѣтельствуютъ тѣ документальныя объ его пріѣздѣ и ссылкѣ въ Соловецкій монастырь данныя, которыя находятся въ „греческихъ" дѣлахъ Московскаго Главнаго Архива Мини-

стерства Иностранныхъ Дѣлъ [6]). Митрополиту Евгенію они не были извѣстны; а тѣмъ сказаніямъ, находящимся въ нашей древнерусской письменности, въ которыхъ говорилось о пріѣздѣ въ Россію Арсенія грека съ іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ въ 1649 году, митрополитъ Евгеній не повѣрилъ и одно изъ нихъ назвалъ „сочиненною раскольниками ругательной статьей, присоединяемой иногда къ Проскинитарію Суханова [7])“. Такимъ образомъ, по мнѣнію арх. Амвросія и митрополита Евгенія, 1) при патріархѣ Филаретѣ уже существовала въ Москвѣ при патріаршемъ дворѣ греколатинская школа и 2) учителемъ въ ней былъ тотъ самый Арсеній грекъ, который въ 1649 году былъ посланъ въ Соловки подъ началъ и впослѣдствіи оттуда возвращенъ патріархомъ Никономъ.

Нѣсколько иной взглядъ высказалъ Игнатій архіепископъ Воронежскій въ своемъ сочиненіи „истина святой Соловецкой обители“ [8]). Ему хорошо было извѣстно сказаніе Соловецкихъ

---

6) Греческія дѣла М. Г. А. М. И. Д. Кар. 35, д. № 7. Содержаніе этого дѣла изложено: а) у митрополита Макарія въ XII томѣ „Исторіи русской церкви“ (Спб. 1883 г.) стр. 155—165; 2) у Н. Ѳ. Каптерева: б) въ статьѣ „слѣдственное дѣло объ Арсеніи грекѣ“ (Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія 1881 г. Іюль стр. 70 — 96); в) въ изслѣдованіи „Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI—XVII вв“. М. 1885 г. стр. 207 — 217 и въ „Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ и г) у В. Колосова въ статьѣ „старецъ Арсеній грекъ“ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1881 г. кн. Сентябрь). 18 мая 1647 года пріѣзжалъ въ Путивль какой-то греческій черный попъ Арсеній; но онъ, не дождавшись разрѣшенія ѣхать въ Москву, долженъ былъ воротиться назадъ домой. Греческія дѣла кар. 31, д. № 23.

7) Вѣроятно здѣсь митрополитъ Евгеній разумѣетъ извѣстное сказаніе о пребываніи Арсенія грека въ Соловецкомъ монастырѣ, составленное старцами сего монастыря. Оно издано Ф. А. Терновскимъ по одному изъ лучшихъ списковъ этого сказанія, находящемуся въ рукописи Соловецкаго монастыря (нынѣ Казанской духовной Академіи) № 1007 (897), въ сочиненіи „Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси“ ч. II, стр. 83—87. Въ одной изъ рукописей Румянцевскаго музея (№ 376 л. 275 об. и слѣд.) вслѣдъ за этимъ сказаніемъ слѣдуютъ различныя выписки изъ Проскинитарія Суханова.

8) Изд. 1. Спб. 1844 г. стр. 14, 174, 189. Изд. 2. Спб. 1847 г. стр. 28—29, 192. Въ своей „исторіи о расколахъ въ церкви Россійской“ (Спб. 1849 г.) преосвященный Игнатій, говоря объ исправленіи требника при патріархѣ

старцевъ объ Арсеніи грекѣ, онъ считаетъ сказаніе достовѣрнымъ и признаетъ согласно съ нимъ, что Арсеній пріѣхалъ въ Россію въ 1649 году; но свидѣтельство Олеарія, приведенное митрополитомъ Евгеніемъ, смущало его и чтобы какъ нибудь примирить сказаніе Соловецкихъ старцевъ съ свидѣтельствомъ Олеарія преосвященный Игнатій предполагаетъ, что Арсеній грекъ дѣйствительно въ 1633 году былъ учителемъ греколатинской школы, но что онъ уклонился отсюда (изъ Москвы) на Аѳонъ по тѣмъ причинамъ, о которыхъ говоритъ митрополитъ Евгеній, и въ 1649 году снова во второй разъ онъ (Арсеній) пріѣхалъ въ Россію съ патріархомъ Паисіемъ. Заключительный выводъ преосвященнаго Игнатія будетъ тотъ же, что и митрополита Евгенія: при патріархѣ Филаретѣ *была* въ Москвѣ греколатинская школа и учителемъ въ ней былъ извѣстный дѣятель Никонова времени—Арсеній грекъ. Новое, внесенное преосвященнымъ Игнатіемъ 1) то, что Арсеній грекъ два раза пріѣзжалъ въ Москву и 2) „сказаніе Соловецкихъ старцевъ" достовѣрно.

Осторожнѣе, чѣмъ митрополитъ Евгеній, отнесся къ свидѣтельству Олеарія А. В. Горскій, которому пришлось коснуться вопроса о школѣ Арсенія грека въ статьѣ „о духовныхъ училищахъ" (помѣщенной въ III томѣ „прибавленій къ твореніямъ святыхъ отцевъ". М. 1845 г. стр. 154—156). „Первое греколатинское училище, говоритъ онъ, поручено было надзору и управленію Арсенія грека. Мы не можемъ опредѣленно сказать когда и кѣмъ оно было основано. Первый свидѣтель о существованіи сего училища АдамъОлеарій, бывшій въ Россіи въ 1633 —34 годахъ, а потомъ еще въ 1643 году, пишетъ о немъ такъ"... И далѣе А. В Горскій передаетъ совершенно вѣрно самое свидѣтельство Олеарія, цитуя въ примѣчаніи „Reisebeschreibung изд. въ Шлезвигѣ

Филаретѣ, выражается такъ: „въ сотрудники архимандриту Діонисію назначены были монахи его монастыря Арсеній грекъ, по прозванію Глухой, и пр......" См. стр. 132; также 139. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что при патріархѣ Никонѣ былъ вызванъ изъ Соловокъ „природный грекъ іеромонахъ Арсеній, прибывшій съ патріархомъ Паисіемъ изъ Аѳона и бывшій впослѣдствіи начальникомъ первыхъ училищъ у насъ въ Москвѣ". См. стр. 178. Недостаточно ясна возможность существованія въ одномъ и томъ же трудѣ этихъ двухъ замѣтокъ.

1647 с. 280. См. Strahl Gelehrt Russland s. 200 [9])". „Самыя выраженія Олеарія, говоритъ А. В. Горскій, „недавно", „за нѣсколько лѣтъ предъ симъ", (какъ стоитъ въ французскомъ переводѣ путешествія Олеарія, изданномъ въ Амстердамѣ въ 1727 году) неопредѣленны; неизвѣстно — отъ какого времени должно считать назадъ". Но А. В. Горскій не рѣшается отнесть открытіе училища ко времени патріаршества Филарета. „На чемъ основывается, говоритъ онъ, сочинитель словаря о писателяхъ духовнаго чина, когда говоритъ, что училище открыто еще при патріархѣ Филаретѣ (1633) неизвѣстно". А. В. Горскій также, какъ и митрополитъ Евгеній, считаетъ Арсенія грека Олеарія и Арсенія грека дѣятеля времени патріарха Никона за одно и тоже лицо и имѣющемуся у раскольниковъ особому современному сказанію объ Арсеніи грекѣ дѣятелѣ времени патріарха Никона и объ его пріѣздѣ въ Москву съ патріархомъ Іерусалимскимъ Паи-

[9]) Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что у арх. Амвросія и у митрополита Евгенія не было указано гдѣ именно, на какой страницѣ своего описанія путешествія Олеарій говоритъ о школѣ Арсенія грека, такъ что у А. В. Горскаго у *перваго* появляется это указаніе, которое у него заимствуютъ *всѣ* остальные писатели. Сочиненіе Strahl Ph. Das gelehrte Russland (Leipzig 1828) представляетъ изъ себя не что иное, какъ переводъ на нѣмецкій языкъ словаря митрополита Евгенія „о писателяхъ духовнаго чина" (Спб. 1818). Хотя переводчикъ въ предисловіи и говоритъ (стр. XIX), что его „трудъ нельзя назвать буквальнымъ переводомъ, что уже замѣтно при бѣгломъ сравненіи; нѣкоторыя части какъ напр. Кириллъ, Никонъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ и т. д. совсѣмъ переработаны, въ другія прибавлено новое и все сочиненіе чрезъ эти измѣненія, а также и чрезъ приложенный указатель сдѣлалось болѣе полнымъ и удобнымъ для употребленія", — но на самомъ дѣлѣ его трудъ буквальный переводъ словаря митрополита Евгенія съ весьма ничтожными измѣненіями. Даже тѣ статьи, которыя онъ считаетъ „переработанными", какъ напр. статья о патріархѣ Никонѣ не представляетъ ничего новаго сравнительно съ словаремъ митрополита Евгенія; переработка коснулась только иного распредѣленія матеріала, находящагося у митрополита Евгенія. Дѣйствительная разница между трудомъ Strahl и словаремъ митрополита Евгенія—въ системѣ расположенія матеріала. Митрополитъ Евгеній, какъ извѣстно, держится алфавитнаго порядка, тогда какъ Strahl — хронологическаго, того же, который принятъ Филаретомъ архіепископомъ Черниговскимъ въ его „Обзорѣ русской духовной литературы". — Это сочиненіе Strahl есть въ библіотекѣ Московской духовной Академіи.

сіемъ въ 1649 году не вѣритъ именно потому, что его (Арсенія) „въ такомъ случаѣ не могъ знать Олеарій, котораго книга издана въ 1647 году"…. „Едва ли можно довѣрять, говоритъ далѣе А. В. Горскій, разсказамъ и обвиненіямъ, взводимымъ раскольниками на Арсенія грека: патріархъ Никонъ едва ли бы сталъ держать при себѣ человѣка столь сомнительнаго православія… Достовѣрнѣе то, что Арсеній не долго завѣдывалъ симъ училищемъ; въ 1649 году онъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, откуда впослѣдствіи былъ возвращенъ патріархомъ Никономъ и назначенъ помощникомъ Епифанія Славинецкаго, начальника патріаршаго училища". А. В. Горскій такимъ образомъ согласился съ митрополитомъ Евгеніемъ только въ томъ, что Арсеній грекъ, по Олеарію, учитель греколатинской школы одно и то же лицо съ извѣстнымъ дѣятелемъ при патріархѣ Никонѣ Арсеніемъ же грекомъ, но разошелся въ вопросѣ о времени открытія школы, которая, по мнѣнію А. В. Горскаго, неизвѣстно когда открыта, но только въ 1647 году уже была.

Новое оригинальное мнѣніе въ вопросѣ о школѣ Арсенія грека высказалъ Филаретъ архіепископъ Черниговскій въ своей „исторіи русской церкви" [10]). Онъ признаетъ, что при патріархѣ Филаретѣ основана была патріаршая греколатинская школа въ Чудовѣ монастырѣ и ссылается также на „Reisebeschreibung (Олеарія), изданное въ Шлезвигѣ 1647 р. 280", но учителемъ въ ней, по его мнѣнію, былъ не извѣстный дѣятель Никонова времени Арсеній грекъ, а Арсеній Глухой, — тотъ самый грамматикъ, говоритъ архіепископъ Филаретъ, который страдалъ предъ тѣмъ за ревность свою къ просвѣщенію, такъ какъ де Арсеній грекъ, какъ видно изъ труда [11]) преосвященнаго Игнатія архіепископа Воронежскаго, пріѣхалъ въ Москву только въ 1649 году и слѣдовательно не могъ быть учителемъ греколатинской школы при патріархѣ Филаретѣ. Что же касается названія Арсенія Глухаго *грекомъ*, то, по мнѣнію архіепископа Филарета, Олеарій, если не

10) 1-ое изд. Рига 1847 г. т. IV, стр. 113—114. 2-ое изд. М. 1850 г. т. IV, стр. 154. 3-ье изд. М. 1857 г. стр. 104. 4-ое изд. Черниговъ 1862 г. т IV, стр. 104.

11) Истина Соловецкой обители. 1-ое изд. Спб. 1844 г. стр. 15, 174, 189.

ошибся, назвалъ Арсенія Глухаго такъ потому, что онъ (Арсеній) былъ учителемъ *греческаго* языка т. е. Арсеній Глухой—*грекъ* не по происхожденію своему, а по роду своихъ *занятій греческимъ* языкомъ [12]).

Но мнѣніе Филарета Черниговскаго не всѣми было принято. Авторъ „Исторіи Московской славяно-греколатинской академіи“ (М. 1855 г.) С. К. Смирновъ въ первой главѣ своего образцоваго труда, говоря о школахъ въ XVII вѣкѣ въ Москвѣ, возвращается опять къ мнѣнію митрополита Евгенія. Онъ согласно съ нимъ признаетъ существованіе въ Москвѣ греколатинской школы при патріархѣ Филаретѣ (цитата тоже Reisebeschreibung, изд. въ Шлезвигѣ 1647 с. 280) и учителемъ въ ней считаетъ не Арсенія глухаго, а Арсенія грека, посланнаго въ 1649 году въ Соловки подъ началъ и возвращеннаго патріархомъ Никономъ. — Этого же мнѣнія держится и священникъ Михайловскій въ своемъ трудѣ

---

[12]) 12 августа 1845 г. Филаретъ писалъ А. В. Горскому: „вчера получилъ, вчера и нынѣ читалъ статью вашу объ училищахъ XVII столѣтія. Она — прекрасна. Пишите, пишите поболѣе такихъ статей... Она такъ богата новыми свѣдѣніями, почти что ни строка, то новость... Знаете ли что? Не отыщете ли чего нибудь въ дополненіе? Вы сами говорите, что тамъ и здѣсь остается кое что неяснымъ, неизвѣстнымъ. Дополненіе напечатайте какъ дополненіе. Было бы прекрасно. Повѣрьте, за каждую строку будутъ вамъ благодарны многіе, какъ и я грѣшный. Вы, какъ кажется, думаете, что то и другое извѣстно, то и другое уже знаютъ; зачѣмъ говорить объ извѣстномъ? Напрасно. Сколько людей у насъ съ познаніями? Немного... Обочтешься на трехъ...“ См. „Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ“ за 1885 г. кн. III, стр. 97—98. Въ остальныхъ письмахъ ничего нѣтъ по нашему вопросу. Ibidem за 1883 г. кн. I; за 1884 г., кн. 2, за 1885 г., кн. 3 и 4. Примѣръ своеобразнаго толкованія Филаретомъ Черниговскимъ свидѣтельства Олеарія увлекъ нѣкоторыхъ лицъ до того, что они стали считать Арсенія Глухаго—природнымъ грекомъ. См. Игнатія Воронежскаго „Исторію о расколахъ въ церкви Россійской“ 1849 г. стр. 132. Филаретъ въ своемъ „Обзорѣ русской духовной литературы“ ничего не говоритъ о школѣ Арсенія грека ни подъ словомъ *Арсеній грекъ*, ни подъ словами *Арсеній Глухой*, *патріархъ Филаретъ*. См. Ученыя записки II отдѣленія Императорской Академіи наукъ Спб. 1856 г., кн. III стр. 215, 217, 236 — 237. Харьковъ 1859 г. стр. 311—313, 308—309, 341—342. 4-ое изд. Тузова. Спб. 1884 г., стр. 219—221, 239—240.

„Жизнь святителя Никона патріарха Всероссійскаго“ [13]). Къ повтореніямъ сказаннаго А. В. Горскимъ и митрополитомъ Евгеніемъ священникъ Михайловскій присоединяетъ отъ себя: „принимать Арсенія, на котораго указываетъ Олеарій, за одно лицо съ Арсеніемъ Глухимъ нельзя безъ отступленія отъ прямаго смысла словъ Олеарія, который говоритъ ясно, что школа ввѣрена надзору и управленію грека, по имени Арсенія. Арсеній Глухой, хотя зналъ хорошо греческій языкъ, но все же былъ русскій и Олеарію не было причины называть его грекомъ“.

Съ мнѣніемъ Филарета архіепископа Черниговскаго вполнѣ согласился С. М. Соловьевъ въ своей „исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ (т. IX, с. 457. М. 1859 г.). По его словамъ, патріархъ Филаретъ, удовлетворяя потребности въ наукѣ, понадобившейся государству для охраненія цѣлости и самостоятельности своей отъ иностранцевъ болѣе искусныхъ и потому болѣе сильныхъ, а церкви для охраненія чистоты своего ученія отъ людей подобныхъ Логину и Филарету, патріархъ Филаретъ заводитъ въ Чудовѣ монастырѣ греколатинское училище, которое де поручено было извѣстному исправителю книгъ Арсенію Глухому. Согласнаго же мнѣнія съ Филаретомъ архіепископомъ Черниговскимъ держался и П. Знаменскій въ первыхъ изданіяхъ своего „руководства къ русской церковной исторіи“ [14]).

---

[13]) Изданіе Воскресенскаго монастыря М. 1879 г. стр. 37 — 38. Цитата таже Reisebeschreibung, издан. въ Шлезвигѣ 1647 г. стр. 280. Тоже мнѣніе высказано М. Чистяковымъ въ статьѣ для нашего времени значительно устарѣвшей „Дѣятельность православнаго духовенства въ отношеніи къ расколу“ (Православное обозрѣніе 1887 г. кн. V—VI стр. 245) и Н. А. Лебедевымъ авторомъ плохаго въ научномъ отношеніи сочиненія „Историческій взглядъ на учрежденіе училищъ, школъ, учебныхъ заведеній и ученыхъ обществъ, послужившихъ къ образованію русскаго народа съ 1025 по 1855 годъ“. Изд. 2-ое, Спб. 1875 г. стр. 29—30.

[14]) Казань. 1870 г. с. 252. 296. Въ послѣднемъ же изданіи (Казань 1886 г. стр. 246) онъ говоритъ только о школѣ Іосифа и ничего не говоритъ о школѣ Арсенія грека или Арсенія Глухаго при патріархѣ Филаретѣ. Въ другомъ своемъ трудѣ „духовныя школы въ Россіи до 1808 года“ П. Знаменскій также ничего не говоритъ о школѣ Арсенія грека, а въ одномъ мѣстѣ выражается, что просвѣтительное движеніе въ Московскомъ государствѣ возбудилось *въ половинѣ* XVII столѣтія (с. 4—5). Авторъ труда

Вопроса о школѣ Арсенія грека коснулся также и г. Мирковичъ въ статьѣ „о школахъ и просвѣщеніи въ патріаршій періодъ“ [15]). Относительно времени открытія грекола-тинской школы Арсенія грека онъ не приходитъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. По его мнѣнію, Олеарій [16]) „во всякомъ случаѣ разумѣетъ не того Арсенія, которому въ 1615 году поручено было исправленіе требника. Съ большею вѣроятностью, говоритъ онъ, можно полагать, что Олеарій разумѣетъ Арсенія грека, прибывшаго въ Москву вмѣстѣ съ Паисіемъ, патріархомъ Іерусалимскимъ въ 1649 году“ (с. 4)... „Гораздо легче (чѣмъ то, что Арсеній Глухой одно лицо съ Арсеніемъ грекомъ) допустить, говоритъ онъ чрезъ нѣсколько страницъ (с. 10—11), что Арсеній грекъ, пріѣхавшій въ Москву съ іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ въ 1649 году, завѣдывалъ тѣмъ училищемъ, о которомъ упоминаетъ Олеарій, тѣмъ болѣе, что Олеарій въ 40-ыхъ годахъ XVII вѣка былъ въ Москвѣ“... Такимъ образомъ, по мнѣнію г. Мирковича, Арсеній грекъ Олеарія—не Арсеній Глухой, какъ думалъ Филаретъ Черниговскій и другіе, а Арсеній грекъ, дѣятель времени патріарха Никона. Но г. Мирковичъ не объясняетъ: какимъ образомъ объ Арсеніи, пріѣхавшемъ въ 1649 году, Олеарій могъ писать не позднѣе 1647 году [17])? Относительно времени открытія греко-латинской школы, о которой говоритъ Олеарій, у г. Мирковича находимъ слѣдующія разсужденія: 1) вѣроятнѣе, разумѣется, Арсеній грекъ, пріѣхавшій въ 1649 году, а до этого де времени, по мнѣнію Олеарія, училищъ не существовало (с. 4)... 2) чрезъ три страницы: со времени учрежденія патріаршества до 30 годовъ XVII столѣтія не было въ Москвѣ училищъ (с. 7)... 3) въ какомъ году и кѣмъ именно основана

„Расколъ обличаемый своею исторіей“ (Изд. 2. Спб. 1854 г.) кратко говоритъ, что Арсеній грекъ пришелъ въ Москву въ 1649 г. и основалъ въ Москвѣ первое училище духовное (с. 61).

[15]) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1878 г. Іюль с. 1 и слѣд.

[16]) Цитуетъ русскій переводъ г. П. Барсова.

[17]) Не совсѣмъ ясна фраза г. Мирковича: „Арсеній грекъ завѣдывалъ тѣмъ училищемъ, о которомъ упоминаетъ Олеарій, тѣмъ болѣе, что Олеарій въ 40-хъ годахъ XVII вѣка былъ въ Москвѣ“.

была школа Арсенія грека, пріѣхавшаго въ 1649 году, достовѣрно неизвѣстно (с. 9)... Такимъ образомъ заключительные выводы г. Мирковича, *кажется*, будутъ таковы: 1) Олеарій говоритъ объ Арсеніи грекѣ, пріѣхавшемъ въ 1649 году въ Москву и 2) школа, въ которой онъ былъ учителемъ, была основана кѣмъ-то ранѣе, но когда—неизвѣстно [18]).

Въ 1881 году почти одновременно появились двѣ статьи объ Арсеніи грекѣ: одна—Н. Ѳ. Каптерева—въ іюльской книжкѣ „Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ (с. 70—96), а другая—В. Колосова, въ сентябрьской книжкѣ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“ (с. 77—93); обѣ написаны по документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (по „греческимъ“ дѣламъ). Н. Ѳ. Каптеревъ, излагая дѣло о пріѣздѣ Арсенія грека въ Москву и ссылкѣ въ Соловки въ 1649 году, сообщаетъ свѣдѣнія и о попыткахъ Московскаго правительства во второй четверти XVII вѣка, найти учителя для греческой школы и о самихъ учителяхъ, являвшихся въ Москву. Съ одной стороны, ничего не говоря о существованіи школы Арсенія грека при патріархѣ Филаретѣ, а съ другой стороны, сообщая свѣдѣнія объ его пріѣздѣ въ Москву въ 1649 году, онъ тѣмъ даетъ понять, что, по его мнѣнію, никакой греко-латинской школы Арсенія грека при патріархѣ Филаретѣ не было (свидѣтельство Олеарія объ этой школѣ онъ совсѣмъ обходитъ молчаніемъ). Тѣ же свѣдѣнія имъ были повторены и въ изслѣдованіи: „характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI—XVII

18) Въ своей обличительной ревности г. Мирковичъ совершенно несправедливо говоритъ, что 1) А. В. Горскій и С. К. Смирновъ смѣшиваютъ Арсенія грека съ Арсеніемъ Глухимъ и 2) А. В. Горскій смѣшиваетъ еще Арсенія грека съ Арсеніемъ Сухановымъ. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ.—Въ слѣдующихъ сочиненіяхъ о древнерусскомъ образованіи ничего не говорится о школѣ Арсенія грека: 1) Н. А. *Лавровскаго*—о древнерусскихъ училищахъ. Харьковъ. 1854 г. 2) *Купріанова*—Замѣтка для исторіи просвѣщенія въ Россіи. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1855 г. № 163. 3) *Руднева* о воспитаніи въ Россіи въ XVI и XVII вв. Библіотека для чтенія. 1855 г. № 8 с. 131—136. 4) *Мордовцева* о русскихъ школьныхъ книгахъ XVII вѣка. М 1862 г. и 5) Забѣлина—Характеръ древненароднаго образованія въ Россіи. Отечествен. Записки. 1856 г. № 3.

вѣкахъ" (М. 1885 г. с. 207—217. Сперва было помѣщено въ „Чтеніяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія" за 1883—84 гг.).

Г. В. Колосовъ, излагая тѣ же самыя свѣдѣнія объ Арсеніи грекѣ изъ „греческихъ" дѣлъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, касается подробнѣе вопроса о школѣ Арсенія грека. Арсеній, по его мнѣнію, сосланный въ 1649 году въ Соловки, былъ вызванъ оттуда въ 1652 году и ему было поручено „риторское ученіе" русскаго юношества. Патріархъ отдалъ ему подъ духовное завѣдываніе, говоритъ В. Колосовъ, вновь устроенную имъ школу. Это происходило въ 1652 году. Объ этомъ самымъ яснымъ образомъ свидѣтельствуетъ Олеарій... Въ изданіи 1647 года Олеарій ни слова еще не говоритъ объ этой школѣ и свидѣтельство о ней впервые появляется только во второмъ изданіи 1656 года и затѣмъ перепечатывается въ изданіи 1663 года. Отсюда становится болѣе чѣмъ очевиднымъ, что это свидѣтельство относится ко времени патріарха Никона и въ частности къ 1652 году, когда Арсеній былъ освобожденъ изъ Соловокъ" (с. 87 — 88)... Такимъ образомъ и В. Колосовъ пришелъ къ выводу, что при патріархѣ Филаретѣ никакой греко-латинской школы Арсенія грека въ Москвѣ не существовало, а она открыта уже при патріархѣ Никонѣ, именно въ 1652 году и что объ этой-то именно школѣ (Никоновской) и говоритъ Олеарій во второмъ изданіи описанія своего путешествія въ Московію и Персію.

Мнѣніе по вопросу о школѣ Арсенія грека, вполнѣ согласное съ мнѣніемъ В. Колосова, высказалъ и митрополитъ Макарій въ своей „исторіи Русской церкви" [19]. Въ одномъ изъ примѣчаній къ XI тому (Спб. 1882 г.) митрополитъ Макарій, касаясь вопроса (с. 73) о школѣ Арсенія грека при патріархѣ Филаретѣ, говоритъ, что „Олеарій былъ въ Москвѣ не только въ 1634, но и въ 1636 и 1639 и 1643 годахъ и послѣ, и въ первомъ изданіи своей книги, т. е. Шлезвигскомъ 1647 г. на стр. 280, о греко-латинской школѣ

---

[19]) Въ своей „исторіи раскола" митрополитъ Макарій ничего не говоритъ о школѣ Арсенія грека.

въ Москвѣ вовсе не упоминаетъ. Онъ говоритъ объ этой школѣ уже въ изданіи своей книги 1656 года, весьма много дополненномъ, и разумѣетъ, конечно, школу, заведенную въ Москвѣ патріархомъ Никономъ, о которомъ также упоминаетъ въ этомъ изданіи, и находившуюся подъ управленіемъ извѣстнаго Арсенія грека (См. Олеарія въ „Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей с. 308, 310, а также предисловіе къ этому переводу)". А въ XII томѣ своей исторіи (Спб. 1883 г.) митрополитъ Макарій подробно излагаетъ дѣло Арсенія грека, говоритъ объ его пріѣздѣ въ 1649 году въ Москву и отправленіи въ Соловки (с. 155—165), о возвращеніи его патріархомъ Никономъ изъ Соловокъ въ Москву и назначеніи учителемъ греко-латинскаго училища, основаннаго патріархомъ Никономъ. Къ этому времени, ко времени патріаршества Никона митрополитъ Макарій и относитъ открытіе греко-латинской школы, о которой говоритъ Олеарій (с. 280—281).

Тому лицу, которому послѣ митрополита Макарія пришлось бы говорить о греко-латинской школѣ Арсенія грека, слѣдовало бы или принять новое мнѣніе относительно времени открытія этой школы или въ виду сообщенныхъ за послѣднее время новыхъ данныхъ, совершенно противоположныхъ существовавшимъ,— подвергнуть пересмотру какъ свидѣтельство Олеарія, такъ и вообще весь вопросъ о школѣ Арсенія грека. Но оказывается, что не все дѣлается такъ, какъ должно бы дѣлать. И. Е. Забѣлинъ въ рѣчи своей подъ заглавіемъ „первое водвореніе въ Москвѣ греко-латинской и общей европейской науки" (Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, за 1886 г. кн. IV, с. 1—24), произнесенной въ торжественномъ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, по поводу двухсотлѣтней годовщины рожденія историка В. Н. Татищева, говоря о просвѣщеніи нашихъ предковъ, коснулся вопроса и о греко-латинской школѣ Арсенія грека. „Крайняя потребность въ наукѣ, говоритъ г. Забѣлинъ, выразившаяся на первое время потребностью, собственно типографскою, для приготовленія знающихъ справщиковъ, ученыхъ корректоровъ, стала очевидною для всѣхъ. Начались попытки завести школу для этой

цѣли. При патріархѣ Филаретѣ была учреждена греко-латинская школа въ Чудовѣ монастырѣ подъ руководствомъ грека Арсенія; но учитель чрезъ нѣсколько лѣтъ на одинокой и потому утлой своей ладьѣ потонулъ въ глубинѣ всеобщаго невѣжества и при патріархѣ Іосифѣ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Говорили про него, что онъ волхвъ, еретикъ, звѣздочетецъ, исполненъ скверны и смрада езувитскихъ ересей. Такими характеристиками встрѣчались тогда всѣ знающіе и ученые люди. При Никонѣ онъ былъ возвращенъ и опредѣленъ по прежнему смотрителемъ и справщикомъ книгъ въ типографіи и занимался у патріарха переводами съ греческаго". (Объ учительствѣ Арсенія грека въ это время г. Забѣлинъ не говоритъ ни слова).—Конечно, эти слова въ устахъ митрополита Евгенія, въ началѣ XIX столѣтія, при состояніи въ то время науки Русской исторіи, были естественны, но слышать повтореніе ихъ въ 1886 году по меньшей мѣрѣ... удивительно, потому что въ настоящее время нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ они отъ перваго до послѣдняго составляютъ *чистѣйшую ложь*.

Прежде всего ошибочна мысль, что причиной открытія школы Арсенія грека была нужда въ знающихъ справщикахъ, ученыхъ корректорахъ, какъ говоритъ г. Забѣлинъ. Если справщики—ученые корректора только, то для чего же нужно было имъ знаніе греческаго и латинскаго языковъ? Вѣдь никакихъ греческихъ и латинскихъ книгъ въ то время на Московскомъ печатномъ дворѣ не печатали; а славянскія книги справщики-корректора могли вполнѣ исправно *прокорректировать* и безъ знанія этихъ языковъ. Такимъ образомъ открывать училище для обученія корректоровъ славянскихъ книгъ греческому и латинскому языкамъ—не имѣетъ смысла. И на самомъ дѣлѣ школа Арсенія грека вовсе не для этого была открыта, какъ видно изъ словъ Олсарія, свидѣтельство котораго очевидно осталось неизвѣстнымъ г. Забѣлину. Олеарій прямо и ясно говоритъ объ обученіи *русскаго юношества* греческому и латинскому языку, а не справщиковъ будущихъ ли то или настоящихъ.

Въ настоящее время не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что извѣстный въ нашей русской исторіи XVII

столѣтія дѣятель Арсеній грекъ пріѣхалъ въ первый разъ въ Москву въ 1649 году съ Іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ. Какимъ же образомъ *этотъ* Арсеній грекъ могъ быть учителемъ греколатинской школы при патріархѣ Филаретѣ? И не бывъ симъ учителемъ, какъ онъ могъ „потонуть на одинокой и потому утлой своей ладьѣ въ глубинѣ всеобщаго невѣжества и быть сосланнымъ въ Соловки?" Очевидно учителемъ греко-латинской школы при патріархѣ Филаретѣ должно быть какое-либо *другое* лицо, если только школа въ то время была.

Точно также невѣрно г. Забѣлинъ говоритъ, что про Арсенія грека по поводу его педагогической дѣятельности стали говорить, что онъ волхвъ, еретикъ, звѣздочетецъ и т. д. Очевидно, что И. Е. Забѣлину извѣстно только (вѣроятно изъ словаря митрополита Евгенія) существованіе этихъ сказаній, но содержаніе ихъ для него terra incognita. Про Арсенія грека дѣйствительно сложено не мало сказаній. Но кѣмъ? Раскольниками и вообще лицами, возставшими противъ реформъ патріарха Никона. И не по поводу педагогической дѣятельности Арсенія грека сложены эти сказанія, а по поводу его трудовъ по исправленію богослужебныхъ книгъ; и притомъ трудовъ его по возвращеніи изъ Соловокъ, а не до отправленія туда.

Еще. Какимъ образомъ патріархъ Никонъ *по прежнему* могъ назначить Арсенія грека смотрителемъ и справщикомъ на Московскій Печатный Дворъ, когда Арсеній никогда раньше не занималъ и не могъ занимать подобныхъ должностей? И что такое за должность „смотрителя" Московской типографіи, о существованіи каковой должности мы нигдѣ не встрѣчали никакихъ свѣдѣній, которыхъ мы даже не нашли и у достопочтеннаго Вас. Егор. Румянцева въ его прекрасныхъ трудахъ по исторіи Московскаго Печатнаго Двора?

Всѣ эти несообразности въ рѣчи г. Забѣлина, произнесенной въ торжественномъ засѣданіи Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, единственно объясняются только тѣмъ, что г. Забѣлинъ совсѣмъ не былъ знакомъ съ положеніемъ въ наукѣ русской исторіи того вопроса, о которомъ онъ говорилъ, потому что иначе онъ не сталъ

бы утверждать то, что давнымъ давно отвергнуто, нелѣпость чего уже давно доказана. Я уже не говорю о томъ, что ему остались очевидно неизвѣстными статьи объ Арсеніи грекѣ Н. Ѳ. Каптерева и В. Колосова. Но г. Забѣлинымъ также не было читано и изслѣдованіе Н. Ѳ. Каптерева, прямо относившееся къ предмету его рѣчи. И даже „Исторію русской церкви" митрополита Макарія постигла та же участь: г. Забѣлинымъ не были читаны не только тѣ два (XI и XII) тома ея, въ которыхъ онъ могъ найти свѣдѣнія по предмету своей рѣчи, но даже и тѣ немногочисленныя (всего на всего *три*) страницы этихъ томовъ, на которыхъ шла рѣчь объ Арсеніи грекѣ и его школѣ....—Относительно главнаго вопроса, вопроса о времени открытія школы Арсенія грека, г. Забѣлинъ, давая положительный отвѣтъ о существованіи этой школы при патріархѣ Филаретѣ, не указываетъ источника, на который онъ опирается въ данномъ случаѣ. Но конечно этотъ источникъ тотъ же, который и у того его предшественника, отъ котораго г. Забѣлинъ получилъ свѣдѣнія о школѣ Арсенія грека...

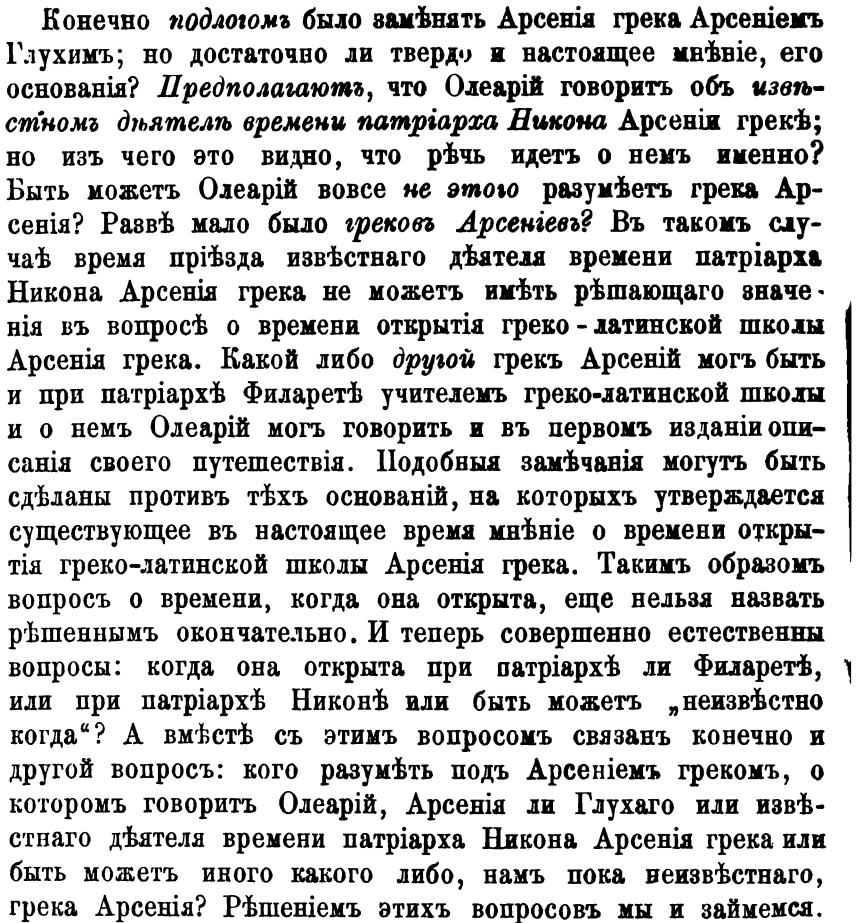
Таковы мнѣнія, высказанныя въ нашей исторической литературѣ по вопросу о времени открытія греко - латинской школы Арсенія грека, существовавшей въ Москвѣ въ XVII столѣтіи. Какъ мы видѣли, главнымъ источникомъ свѣдѣній о ней служитъ свидѣтельство Адама Олеарія. Такъ какъ Олеарій въ 1633 году былъ въ Россіи, то къ этому году свидѣтельство его о школѣ Арсенія грека и было отнесено нашими первыми историками, — по мнѣнію которыхъ, эта школа существовала уже при патріархѣ Филаретѣ и учителемъ въ ней былъ извѣстный дѣятель времени патріарха Никона - Арсеній грекъ. Съ теченіемъ времени сдѣлалось извѣстнымъ содержаніе сказанія Соловецкихъ старцевъ объ Арсеніи грекѣ и наши писатели были поставлены въ недоумѣніе кому вѣрить — Олеарію ли или „сказанію", въ которомъ говорилось о пріѣздѣ Арсенія грека въ Москву въ 1649 году? Большая часть писателей вслѣдъ за Филаретомъ Черниговскимъ признала достовѣрнымъ то и другое—и свидѣтельство Олеарія и „сказаніе" Соловецкихъ старцевъ и стала утверждать, что учителемъ въ греко - латинской школѣ, которая

де существовала при патріархѣ Филаретѣ (Олеарій), былъ Арсеній Глухой, такъ какъ де извѣстный дѣятель времени патріарха Никона Арсеній грекъ только въ 1649 году пріѣхалъ въ Москву и слѣд. не могъ быть учителемъ при патріархѣ Филаретѣ (сказаніе). Меньшая часть писателей, заподозривъ подлинность и достовѣрность „сказанія“ и въ частности пріѣзда Арсенія грека въ Москву въ 1649 г. осталась при прежнемъ мнѣніи, что учителемъ греко-латинской школы, существовавшей де при патріархѣ Филаретѣ былъ извѣстный дѣятель времени патріарха Никона Арсеній грекъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ появилось и другое мнѣніе относительно *времени* открытія школы, именно, что она открыта не при патріархѣ Филаретѣ, а неизвѣстно когда, но „только въ 1647 году уже была, такъ какъ де о ней говоритъ Олеарій въ своей книгѣ, изданной въ 1647 году“. Такое колебаніе по вопросу о школѣ Арсенія грека продолжалось до тѣхъ поръ, пока не были обнародованы документальныя данныя о пріѣздѣ Арсенія грека въ Москву въ 1649 году и пока не сдѣлалось болѣе извѣстнымъ Reisebeschreibung Олеарія чрезъ переводъ на русскій языкъ. Теперь не подлежало уже сомнѣнію, что извѣстный дѣятель времени патріарха Никона—Арсеній грекъ пріѣхалъ въ Москву только въ 1649 году и кромѣ того сдѣлалось извѣстнымъ, что во второмъ изданіи (1656) описанія путешествія Олеарія находится много такого, чего нѣтъ въ первомъ изданіи; вслѣдствіе чего и вопросъ о школѣ Арсенія грека получилъ новое рѣшеніе. Новѣйшіе изслѣдователи (Колосовъ и митрополитъ Макарій) стали утверждать, что Олеарій говоритъ объ извѣстномъ дѣятелѣ времени патріарха Никона — Арсеніи грекѣ, и что этого свидѣтельства Олеарія о школѣ Арсенія грека нѣтъ въ первомъ изданіи описанія путешествія его, такъ какъ оно издано въ 1647 году, а Арсеній грекъ пріѣхалъ въ Москву въ 1649 г., что оно внесено Олеаріемъ во второе изданіе и относится къ позднѣйшему времени, ко времени патріаршества Никона [20]). Къ такому выводу (что свидѣтельства

---

[20]) Мнѣніе г. Забѣлина, незнакомаго съ положеніемъ нашего вопроса въ наукѣ русской исторіи, я не принимаю въ разсчетъ какъ ненаучное.

Олеарія нѣтъ въ первомъ изданіи его Reisebeschreibung) изслѣдователи пришли путемъ чисто апріорнымъ, на основаніи разсудочныхъ данныхъ; никто изъ нихъ ни г. Колосовъ, ни митрополитъ Макарій въ дѣйствительности не читалъ перваго изданія описанія путешествія Олеарія. Рѣшивъ, что Олеарій говоритъ объ извѣстномъ дѣятелѣ Никонова времени Арсеніи грекѣ и зная, что онъ пріѣхалъ въ Россію въ 1649 году, они и сдѣлали заключеніе, не читавъ книги, что свидѣтельства Олеарія нѣтъ въ первомъ изданіи описанія его путешествія. Если бы они дѣйствительно при своемъ выводѣ обращались къ первому изданію, то они не ограничились бы тѣмъ краткимъ заявленіемъ, которое они сдѣлали; они сдѣлали бы какія либо замѣчанія относительно самой цитаты свидѣтельства Олеарія, находящейся у прежнихъ изслѣдователей, сказали бы могло ли дѣйствительно быть на этой страницѣ упомянутое свидѣтельство, быть можетъ объяснили бы появленіе этой цитаты у столь извѣстныхъ историковъ какъ Филаретъ Черниговскій, А. В. Горскій и друг..., что все сдѣлать было бы совершенно естественно и даже необходимо по поводу тѣхъ свѣдѣній, которыя открываются (какъ увидимъ ниже) изъ перваго изданія Reisebeschreibung Олеарія. Кромѣ этихъ соображеній доказательствомъ того, что митрополитъ Макарій дѣйствительно не читалъ перваго изданія описанія путешествія Олеарія служатъ и самыя слова его. Говоря о томъ, что свидѣтельства Олеарія о школѣ Арсенія грека нѣтъ въ первомъ изданіи, митрополитъ Макарій въ примѣчаніи цитуетъ не ту страницу описанія путешествія Олеарія, на которой оно должно бы или могло бы быть, (сообразно съ тѣмъ, гдѣ оно находится во второмъ изданіи), а... предисловіе П. Барсова къ русскому переводу, въ которомъ (предисловіи) между прочимъ говорится и о томъ, что во второе изданіе описанія путешествія Олеаріемъ внесено много новыхъ извѣстій, которыхъ нѣтъ въ первомъ изданіи. Эта цитата митрополита Макарія показываетъ—откуда митр. Макарій получилъ свѣдѣнія о разницахъ между изданіями Reisebeschreibung Олеарія и въ тоже время служитъ нагляднымъ доказательствомъ того, что митрополитъ Макарій вовсе не читалъ перваго изданія описанія путешествія Олеарія, а руководился при своемъ выводѣ, какъ и г. Колосовъ, чисто разсудочными данными.

Конечно *подлогомъ* было замѣнять Арсенія грека Арсеніемъ Глухимъ; но достаточно ли твердо и настоящее мнѣніе, его основанія? *Предполагаютъ*, что Олеарій говоритъ объ *извѣстномъ дѣятелѣ времени патріарха Никона* Арсеніи грекѣ; но изъ чего это видно, что рѣчь идетъ о немъ именно? Быть можетъ Олеарій вовсе *не этого* разумѣетъ грека Арсенія? Развѣ мало было *грековъ Арсеніевъ?* Въ такомъ случаѣ время пріѣзда извѣстнаго дѣятеля времени патріарха Никона Арсенія грека не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ вопросѣ о времени открытія греко-латинской школы Арсенія грека. Какой либо *другой* грекъ Арсеній могъ быть и при патріархѣ Филаретѣ учителемъ греко-латинской школы и о немъ Олеарій могъ говорить и въ первомъ изданіи описанія своего путешествія. Подобныя замѣчанія могутъ быть сдѣланы противъ тѣхъ основаній, на которыхъ утверждается существующее въ настоящее время мнѣніе о времени открытія греко-латинской школы Арсенія грека. Такимъ образомъ вопросъ о времени, когда она открыта, еще нельзя назвать рѣшеннымъ окончательно. И теперь совершенно естественны вопросы: когда она открыта при патріархѣ ли Филаретѣ, или при патріархѣ Никонѣ или быть можетъ „неизвѣстно когда"? А вмѣстѣ съ этимъ вопросомъ связанъ конечно и другой вопросъ: кого разумѣть подъ Арсеніемъ грекомъ, о которомъ говоритъ Олеарій, Арсенія ли Глухаго или извѣстнаго дѣятеля времени патріарха Никона Арсенія грека или быть можетъ иного какого либо, намъ пока неизвѣстнаго, грека Арсенія? Рѣшеніемъ этихъ вопросовъ мы и займемся.

Прежде всего самый вопросъ о существованіи *греколатинской* школы въ Москвѣ въ первой половинѣ XVII столѣтія не долженъ казаться намъ страннымъ и удивительнымъ, какимъ онъ казался Олеарію въ свое время. Восточные патріархи не разъ указывали Московскимъ царямъ на необходимость завести въ Москвѣ греческую школу. Сильвестръ патріархъ Александрійскій еще въ 1585 году писалъ царю Θеодору: „составь училища и поставь наказателя, чтобы въ немъ учились греческой грамотѣ и были бы научены отъ многихъ божественныхъ книгъ всей мудрости Божіей православной вѣры". О томъ же писалъ и преемникъ Сильвестра патрі-

архъ Мелетій Пигасъ въ 1593 году: „устрой у себя, царь, греческое училище, какъ живую искру священной мудрости, потому что у насъ источникъ мудрости грозитъ изсякнуть до основанія". Но ни откуда не видно, чтобы желанія патріарховъ были исполнены тогда же или вскорѣ послѣ того. Извѣстно только, что лѣтъ чрезъ тридцать послѣ сего и именно въ концѣ патріаршества Филарета (въ 1632 г.) Московское правительство обратилось къ Константинопольскому патріарху Кириллу Лукарису съ просьбою прислать вполнѣ православнаго учителя для будущей школы. Но учитель явился въ Москву самъ — неожиданно и скорѣе, чѣмъ думало Московское правительство. 7 сентября 1632 года пріѣхалъ въ Москву протосингелъ александрійскаго патріарха Іосифъ вмѣстѣ съ своимъ дьякономъ Григорьемъ. Его убѣдили остаться въ Москвѣ навсегда; и 19 сентября того же года выдали ему грамату, въ которой повелѣвалось ему „служити духовнымі дѣлы, переводити ему греческие книги на словенскій языкъ и учити на учительномъ дворѣ малых робятъ греческого языку и грамоте; да емуж переводіти книги с греческого языка на словенскій языкъ на латинские ереси" [21]). Какъ можно судить по дальнѣйшимъ фактамъ, Іосифъ занимался болѣе (если не исключительно) переводомъ книгъ, чѣмъ школой, которой онъ удѣлялъ немного времени. Почти чрезъ годъ по пріѣздѣ Гавріила въ Москву Кириллъ Лукарисъ въ граматѣ къ царю и патріарху вмѣстѣ съ тѣмъ (отъ 30 іюня 1633 года, полученной 8 декабря) писалъ: „да послалі есмя к преблаженству твоему одну книгу Варинос да Схолария да Енадия то есть три библѣи супротив латин; да другие три же библѣи господина Мелентия патриарха Александрѣйского. И ихъ увидитъ преподобный протосингел господинъ Иосиѳ, — он же учинилъ разумно и свято, что остался на имя ваше великого Государя и преблаженства твоего, а мы его здѣ всегда почиталі и чтилі, яко учителного и честного мужа, — и тако покажет желание свое тѣ книги превести руский языкъ... А ныне бы протосингелъ Иосиѳъ с " книг перевод писал, сколко он может, какъ я писал к

[2]) М. Г. А. М. И. Д. Греческія дѣла. К. 15, д. № 2.

от себя в грамоте моей. Дай великосилный Богъ, яко да сподобит и досталные тѣ книги перевести"... [22]) Мнѣ кажется, что Іосифъ, оставшись на жительство въ Москвѣ, исключительно только и занимался переводомъ книгъ съ греческаго языка на русскій. Впрочемъ школа Іосифа во всякомъ случаѣ не долго и просуществовала (если только она была), потому что учитель ея вскорѣ померъ. 24 февраля 1634 года царь Михаилъ указалъ дать на поминовеніе въ Симоновъ монастырь по протосингелѣ Іосифѣ „для его многие службы"; [23]) а сотрудникъ Іосифа дьяконъ Григорій умеръ еще ранѣе Гавріила - 14 генваря 1633 года [24]).

Между тѣмъ поиски на востокѣ Кирилломъ Лукарисомъ подходящаго учителя для Московской школы были не особенно успѣшны.—„Я нынѣ, писалъ въ декабрѣ 1633 года Лукарисъ царю Михаилу и патріарху Филарету, хотѣлъ было прислати к вамъ, великимъ государем, учителя Кирьяка отъ св. Аѳонския горы, и тот Кирьякъ ѣхати не возмогъ, потому что он старъ и безсиленъ; а сказывалъ мнѣ архимандритъ Амфилоѳей, чтоб прислати къ вам, великимъ государем, иного учителя и я учну впередъ сыскивать [25])". Смерть, постигшая вскорѣ Кирилла Лукариса, прекратила его поиски учителя для Московской греческой школы, который такъ и не былъ имъ найденъ.

Кромѣ восточныхъ патріарховъ объ открытіи греческой школы въ Москвѣ хлопоталъ въ сороковыхъ годахъ XVII столѣтія и Кіевскій митрополитъ Петръ Могила. Въ граматѣ къ царю Михаилу онъ проситъ даже соорудить въ Москвѣ особый монастырь, въ которомъ бы кіевскіе старцы обучали русскихъ юношей „греческой и славянской грамотѣ". „Пожалуй царь", писалъ онъ „паче всѣхъ прошеній своихъ" (грамата получена въ Москвѣ 3 апрѣля 1640 года) царю

---

[22]) М. Г. А. М. И. Д. Греческія дѣла. 7142 г. дек. 18 д. к. 15 д. № 1.— Никакихъ другихъ свѣдѣній нѣтъ, кромѣ вышеизложенныхъ, объ Іосифѣ и его занятіяхъ въ Москвѣ.

[23]) Ibidem. Кар. 16. д. № 10.

[24]) Ibidem. Кар. 15. д. № 5.

[25]) Ibidem, 7142 г. дек. 18 д. к. 15. д. № 1.

Михаилу, „и повели въ царствующем своем градѣ благодатію и казною своею царскою монастырь соорудить, въ которомъ бы старцы и братія общежителного Кіевского братского монастыря живучи,.. Бога молили и дѣтей боярскихъ и простого чину грамотѣ греческой и славянской учили. Дѣло то Богу угодно будетъ и твоему царскому величеству честно и во всѣхъ странахъ преславно. И нынѣшной Волосскій воевода Василей добре позна, какова мзда отъ Бога Вседержителя для воздвиженья училищъ отъ благоговѣйныхъ и православныхъ учителей бываетъ, а въ Полскомъ государствѣ преславный пожитокъ дѣтемъ боярскимъ родится; и для того коликокроткимъ писаніемъ своимъ молилъ смиренного отца митрополита Кіевского, чтобъ ему послалъ благообразныхъ иноковъ и добре ученыхъ учителей, что и получилъ. Аще возможно и величеству твоему въ семъ прошенію отца митрополита Кіеского пожаловати благодатно... по своей воли сотвори, а отецъ митрополитъ Кіевскій твою государскую волю вскорѣ исполнитъ и старцовъ со учителми пришлетъ“ [26]). Но это желаніе Петра Могилы было приведено въ исполненіе только чрезъ нѣсколько лѣтъ, хотя Московское правительство и въ это время не покидало мысли объ открытіи греческой школы въ Москвѣ.

Чрезъ 5 лѣтъ послѣ полученія въ Москвѣ граматы митрополита Петра Могилы именно въ мартѣ 1645 года прибылъ въ нее Палеопатрасскій митрополитъ Ѳеофанъ, посланный патріархомъ Константинопольскимъ Парѳеніемъ II въ Москву для испрошенія милостыни. Въ іюнѣ этого года онъ представилъ царю Михаилу челобитную [27]), въ которой сильными и яркими красками описывалъ бѣдственное состояніе духовнаго просвѣщенія на востокѣ, порчу святоотеческихъ твореній, печатаемыхъ въ типографіяхъ нѣ-

---

[26]) Акты южной и западной Россіи т. III, № 33. с. 39. Въ докладѣ царю по поводу пріѣзда въ Москву посланнаго съ этою граматою было написано и объ этомъ желаніи Петра Могилы—основать въ Москвѣ монастырь для Кіевскихъ старцевъ, но со стороны царя не послѣдовало на это никакого рѣшенія, хотя всѣ другія просьбы и желанія Петра Могилы царемъ были исполнены. Акты южной и западной Россіи. Т. III. № 44 с. 47.

[27]) На челобитной помѣта: „Государю чтено“.

мецкихъ и латинскихъ, насмѣшки враговъ православія надъ греками и убѣждалъ Государя устроить въ Москвѣ греческую типографію и школу. „Да повелиши быть греческой печати, писалъ онъ, и пріѣхати греческому учителю учить русскихъ людей философства и богословія греческого языку и по русскому; тогда будутъ переводить многіе книги греческіе на руской языкъ, которые не переведены, и будетъ великое надобье на обе стороны и великая доброта, потому да и гречане будут освободитца отъ лукавства еретиковъ, да исполнятца во всемъ мире православные християнскіе книги и не будетъ нужны тѣми составленными римскими и люторскими книгами; а здѣся исполнятца древніе книги, будутъ ихъ печатать и переводить на руской языкъ прямо, подлинно и благочестиво... И будетъ произволитъ царствіе ваше быть сему боголюбивому дѣлу и повелиши написати свою царскую грамоту къ богомольцу великого вашего царствія ко вселенскому патріарху Константинуполскому Парѳенію, какъ изволитъ царствіе ваше быти, а онъ будетъ радѣти и совершитъ произволение великого вашего царствія со всѣю радостию, потому что, державный царю, не токмо будетъ радоватися вселенскій патріархъ, но и прочіи святѣйшіи патриархи и митрополиты и архиепископы и епископы и прочіи християне будутъ радоватися и молити Бога день и нощь о великомъ вашемъ царствіи, а недруги вѣры нашея посрамятца. Посемъ, державный великій царю, егда будетъ произволение великого вашего царствия быти, какъ Богъ известитъ души и сердцу вашему, и будетъ прислати вселенскій патріархъ Парѳеній къ царствию вашему учителя благочестивого и богобоязново и надобныхъ книгъ и иное что нужно надобно по вашему царскому повелѣнію. А яз богомолец і вѣрный раб царствия вашего обещаюся предъ Богомъ послужиті и радѣті к сему дѣлу и иное, что повелит великое ваше царствіе, послужиті всею душею і всѣм сердцем. Сие ізвещаю, державный царю, великому вашему царствию Божиимъ наставлениемъ, да не явлюся докучникъ к державному вашему царствию, потому что сие дѣло не одному мнѣ надобно, но і всѣмъ православным християномъ“ [28]). Митрополиту Ѳеофану Московскимъ

[28]) М. Г. А. М. И. Д. Греческія дѣла, к. 27. д. № 32.

правительствомъ поручено было отыскать человѣка знакомаго съ печатнымъ дѣломъ и способнаго къ переводу книгъ съ греческаго языка на русскій. На обратномъ пути изъ Москвы Ѳеофанъ встрѣтился въ Кіевѣ съ своимъ давнимъ знакомцемъ цареградскимъ архимандритомъ Венедиктомъ, занимавшимся преподаваніемъ греческаго языка въ коллегіи Петра Могилы и убѣдилъ его отправиться въ Москву, — куда тотъ и прибылъ въ мартѣ 1646 года [29]). Венедикту поручено было въ Москвѣ заниматься переводомъ латинскихъ книгъ и онъ съ толмачемъ своимъ Ивашкою Соболевымъ перевелъ „книгу объ Индійскомъ царствѣ“. Постоянныя просьбы Венедикта о милостыни, гордый и назойливый его характеръ надоѣли наконецъ въ Москвѣ; на челобитныя его составленъ былъ письменный отвѣтъ съ замѣчаніями о величіи званія учителя и съ припоминаніемъ заповѣди Спасителя не называться учителемъ, не искать себѣ свидѣтельства отъ внѣшнихъ и не писать похвалъ самому себѣ. И онъ вскорѣ же долженъ былъ уѣхать изъ Москвы [30]).

Отославъ Венедикта назадъ, Московское правительство въ тоже время поручило греку Ивану Петрову, своему тайному политическому агенту въ Турціи, подыскивать для Московской школы новаго учителя. Учитель, найденный имъ, былъ извѣстный Мелетій Сиригъ. „Еще даю вѣдомость, пресвятительству вашему, писалъ Иванъ Петровъ патріарху Іосифу 28 іюня 1649 года, о нѣкоторомъ учителе смышленномъ еллинскому языку и разсудителя евангильскому слову и имя ему Мелентей, прозвище Сиригъ, что такова учителя втораго не обретаетца во всей вселенной и ни въ которомъ мѣсте; и далъ свое слово, хотѣлъ прийти сюда ко благочестивому царю и къ святѣйшеству вашему. А будетъ произволение благочестиваго царя и великого князя Алексѣя Михайловича самодержца всея Русіи и произволениемъ святительства вашего изволите дати грамоту мнѣ, да онъ придетъ сюда и челомъ бью, да мнѣ о томъ учини указъ и подай отвѣтъ“ [31]). Но Мелетій Сиригъ не прибылъ въ Москву.

---

[29]) Ibidem св 24. д. № 15.
[30]) 29 ноября 1646 года онъ уже въ Яссахъ ibid. св. 26/а д. № 15.
[31]) Ibidem 7157 г. д. № 24. к. 36.

Съ просьбою прислать учителя для школы Московское правительство въ срединѣ XVII столѣтія обращалось и къ восточнымъ патріархамъ непосредственно, которые и прислали въ Москву „мудраго митрополита Напакты и Арты Гавріила". Онъ „и богословъ и православный въ родѣ нашемъ, писалъ Константинопольскій патріархъ Іоанникій, и что произволитъ великое ваше царствіе отъ него вопросити отъ богословія и изысканія церковнаго, о томъ будетъ отвѣтъ держати благочестно и православно". „Повелѣли намъ, богомольцу вашему, писалъ Іерусалимскій патріархъ Паисій, радѣти и обрести единаго учителя премудраго и православнаго и не имѣлъ бы никакова пороку въ благочестивой вѣрѣ и былъ бы далече отъ еретиковъ и послати бъ намъ іво ко святому вашему царствію поклонитися, да учинитъ учительство и учитъ еллинскій языкъ, якоже она есть древня отъ иныхъ языкъ, понеже она корень и источникъ инымъ. И сего ради избрали есми достойнаго о такомъ дѣлѣ, яко сего преосвященнаго митрополита Напакты и Арты пречестнаго экзарха всеа Италіи премудраго учителя и богослова великія церкви Христовы, о святомъ Духѣ возлюбленнаго брата нашего и сослужителя нашего смиренія, господина Гавріила; якоже такова въ нынѣшнихъ временахъ въ родѣ нашемъ не во многихъ обрѣтаетца... А только будетъ произволитъ царствіе ваше быти *учительству*, якоже выше сего рекли есмя, и онъ готовъ есмь побыти, колико время ему возможно; а мы ему такоже обѣщалися, чтобъ ему имѣти волю свою. А будетъ благодарить великое ваше царствіе, и онъ побудетъ и многое время, покамѣста *ученики* отъ него отойдутъ и противлятися будутъ съ еретиками и отвѣты будутъ давати обо всякомъ вопросѣ. И будетъ благодаритися великое ваше царствіе и всѣ бояре и князи и будеши оставити вѣчное воспоминаніе въ похвалу и славу отъ всѣхъ царствъ и королевствъ [32])". 8 декабря 1650 года митрополитъ Гавріилъ вмѣстѣ съ старцемъ Арсеніемъ Сухановымъ прибылъ въ Москву. Но пробылъ здѣсь недолго: вскорѣ послѣ 31 марта 1651 года онъ выѣхалъ изъ Москвы. Во время своего пребыванія въ Мос-

---

32) Греческія дѣла 7161 г. св. 31/а д. № 5.

кве Гавріилъ очень понравился Московскому правительству, „многажды ему говорили", чтобъ онъ остался въ Москвѣ на жительство. Когда Сухановъ уѣзжалъ изъ Москвы въ послѣднихъ числахъ февраля мѣсяца 1651 года, ему велѣно было сказать патріарху Паисію отъ имени царя, чтобы онъ (Паисій) употребилъ все свое вліяніе на Гавріила, „хотя бы понудилъ, остаться жить у Государя на Москвѣ". Но патріархъ Паисій не могъ оказать никакого вліянія на это, потому что Гавріилъ, вскорѣ по отъѣздѣ изъ Москвы Суханова, тоже выѣхалъ изъ Москвы.

Таковы извѣстныя въ настоящее время документальныя свѣдѣнія о сношеніяхъ Московскаго правительства съ восточными патріархами относительно открытія въ Москвѣ греческой школы въ первой половинѣ XVII столѣтія. Они показываютъ, что Московскому правительству восточные патріархи постоянно внушали мысль объ открытіи въ Москвѣ греческой школы, что Московское правительство не безучастно относилось къ этой мысли и прилагало съ своей стороны старанія къ осуществленію ея на дѣлѣ. Такимъ образомъ существованіе въ Москвѣ въ первой половинѣ XVII столѣтія греческой школы Арсенія грека или Арсенія Глухаго не должно казаться намъ страннымъ. Эта школа *могла* быть [33]). Но была ли она на самомъ дѣлѣ? Отъ возможности до дѣйствительности вѣдь очень далеко. Какъ мы видѣли, единственнымъ или во всякомъ случаѣ главнымъ источникомъ, рѣшающимъ вопросъ о существованіи въ Москвѣ въ XVII столѣтіи греческой школы, служитъ свидѣтельство Олеарія, къ разбору котораго я и обращаюсь.

Выше уже говорено, что Олеарій нѣсколько разъ былъ въ Россіи и въ послѣдній разъ, въ 1643 году [34]); поэтому можно бы было думать, что приводимыя въ Reisebeschreibung

[33]) То, что не сохранилось документальныхъ свѣдѣній объ этой школѣ, подобныхъ вышеприведеннымъ, не можетъ служить свидѣтельствомъ *противъ* существованія ея при патріархѣ Филаретѣ: обо многомъ мы имѣемъ единичныя только свидѣтельства.

[34]) О томъ, что онъ въ этомъ году былъ въ Московскомъ государствѣ мы узнаемъ изъ замѣтокъ въ разныхъ мѣстахъ его книги см. напр. стр. 119, 166, 1033 по русскому переводу П. Барсова.

фактическія данныя во всякомъ случаѣ не могутъ быть относимы ко времени позднѣе этого года (1643). Но это, какъ сейчасъ увидимъ, несправедливо. Въ описаніи его путешествія (мы будемъ цитовать полный русскій переводъ его, сдѣланный г. П. Барсовымъ) упоминаются какъ событія 1643 года (с. 119, 142, 166, 181, 197, 333 и 1033) и раннѣйшія, такъ и позднѣйшія. Такъ онъ говоритъ о запрещеніи торговать въ Россіи табакомъ, послѣдовавшемъ въ 1644 г. (с. 183); о смерти царя Михаила—12 іюля 1645 г. (с. 241); о свадьбѣ царя Алексѣя, бывшей въ 1647 году (с. 266); объ Уложеніи царя Алексѣя 1648—1649 гг. (с. 297); о бунтахъ Московскомъ 1648 г. (с. 270) и Псковскомъ 1649 года (с. 280); о перенесеніи мощей святителя Филиппа изъ Соловецкаго монастыря въ Москву въ 1652 году (с. 114, 338; также о событіи 1652 г. на стр. 138), о ссылкѣ въ Сибирь протопопа Логина въ 1653 г. (с. 327). Въ четырехъ мѣстахъ описанія своего путешествія Олеарій говоритъ о событіяхъ 1654 года (с. 43, 116, 139, 338) и въ двухъ мѣстахъ о событіяхъ 1655 года (с. 105, 308). Царя Михаила Олеарій въ четырехъ мѣстахъ называетъ прежнимъ, умершимъ царемъ (с. 108, 124, 191, 344), а царя Алексѣя теперешнимъ (с. 227, 242, 256); въ двухъ мѣстахъ упоминаетъ о патріархѣ Никонѣ (с. 108, 348). Кромѣ этихъ мѣстъ, въ которыхъ указанъ или извѣстенъ годъ, къ которому эти мѣста относятся, у Олеарія весьма вѣроятно находится немало и такихъ мѣстъ, которыя относятся ко времени позднѣйшему, чѣмъ 1643 годъ, но не имѣютъ подобныхъ хронологическихъ указаній. Дѣло въ томъ, что второе и послѣдующія, обыкновенно перепечатываемыя и переводимыя съ него, изданія Reisebeschreibung Олеарія сравнительно съ первымъ изданіемъ являются значительно дополненными особенно извѣстіями о событіяхъ послѣдующаго времени, которыя (извѣстія) не могли войти въ первое изданіе. Въ предисловіи ко второму изданію самъ Олеарій говоритъ, что онъ согласно желанію издателя передъ печатаніемъ пересмотрѣлъ свой трудъ, исправилъ и дополнилъ его.—Объ этомъ, т. е. что второе изданіе описанія путешествія Олеарія было имъ исправлено и дополнено свидѣтельствуетъ и заголовокъ его: Vermehrte Neue Beschreibung der Moskowitischen und Persischen Reise, so durch Gelegenheit einer holsteinischen Gesandschaften dem

Russischen Zaar und König in Persien geschehen, welche zum andermahl gibt Adam Olearius Ascanius и пр. т. е. „*Дополненное* новое путешествіе въ Московію и Персію, совершенное при Голстинскомъ посольствѣ, отправленномъ къ русскому царю и Персидскому шаху, вторично издаваемое, Адамомъ Олеаріемъ“.

Въ самомъ описаніи путешествія Олеарія (2-е изданіе) находятся указанія на время присоединенія имъ добавочныхъ статей, а также и на источникъ, изъ котораго почерпнуты имъ всѣ эти дополнительныя свѣдѣнія. Именно въ началѣ, въ первой книгѣ Олеарій пишетъ: „главный переводчикъ царскій еще и теперь т. е. въ 1654 году живъ“ (с. 43), а далѣе страницъ чрезъ 60 — „съ прошлаго 1654 года“ (с. 105), чрезъ 200 страницъ послѣ этого свидѣтельства „лѣтъ шесть тому назадъ именно въ 1649 году“—слѣдова тельно въ томъ же 1655 году (с. 308); „года два тому назадъ“ протопопъ Логинъ былъ сосланъ въ Сибирь (с. 327... Онъ былъ сосланъ въ 1653 г. слѣдовательно разумѣется опять 1655 годъ) и др.... Судя по этимъ отмѣткамъ, можно думать, что добавленія для втораго изданія описанія путешествія Олеаріемъ въ концѣ 1654 года только начаты были, а главнымъ образомъ они сдѣланы были въ 1655 году.— Что касается источника, изъ котораго Олеарій почерпалъ свѣдѣнія для своихъ добавочныхъ замѣчаній, когда онъ жилъ въ Голштиніи и слѣдовательно не могъ наблюдать за жизнью русскаго общества по возвращеніи изъ своего путешествія въ Московію и Персію, то этотъ источникъ указываетъ самъ Олеарій въ одномъ мѣстѣ описанія своего путешествія. Это „частію его соотечественники, нѣсколько лѣтъ уже прожившіе въ Москвѣ, частію же сами москвитяне, которые въ прошедшемъ году (1654), говоритъ Олеарій, жили у насъ въ Голштиніи нѣсколько времени при поимкѣ плѣнника ихъ ложнаго Шуйскаго (Тимошки Анкундинова) и съ которыми я ежедневно видѣлся и бесѣдовалъ“ (с. 113).

Такимъ образомъ то, что находится во второмъ и послѣдующихъ изданіяхъ описанія путешествія Олеарія, не все относится къ раннѣйшему времени, къ тридцатымъ и къ началу сороковыхъ годовъ; въ этихъ изданіяхъ находится

много такого, чего нѣтъ въ первомъ изданіи, что можетъ относиться уже къ позднѣйшему времени къ концу сороковыхъ и къ пятидесятымъ годамъ. — Свидѣтельство Олеарія о школѣ Арсенія грека въ томъ видѣ, какъ я его привелъ вначалѣ, читается во второмъ и третьемъ изданіяхъ; но быть можетъ это свидѣтельство Олеарія въ *первомъ* изданіи иначе читается или даже быть можетъ его и совсѣмъ нѣтъ въ этомъ изданіи? Быть можетъ оно принадлежитъ къ числу тѣхъ дополненій, которыя сдѣланы Олеаріемъ въ 1654 и 1655 годахъ? У историковъ мы встрѣчаемъ ссылку на *первое* изданіе „Reisebeschreibung изд. въ Шлезвигѣ 1647, с. 280“, но не ошибка ли это? Дѣйствительно ли есть въ первомъ изданіи Reisebeschreibung Олеарія это свидѣтельство его о школѣ Арсенія грека?

Въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ находится экземпляръ перваго изданія Описанія путешествія Олеарія, изданнаго въ Schleszwig'ѣ bey Iacob zur Glocken, im Iahr 1647 (№ 1333 in 4°), который слѣдовательно можетъ разрѣшить наше недоумѣніе [35]). Страница 280, на которую всѣ историки указываютъ, какъ на содержащую извѣстіе Олеарія о школѣ Арсенія грека, начинается слѣдующими строками: auch baten, und wider den Schimpff, der dem Sultan hierdurch wiederfahren wurde protestireten; es wurde dem Sultan auch kein gegen Praesent gethan, welches in Persien wie auch zum theil in Ruszland gebräuchlich. Wir verspürten hernach dasz der Sultan uns in allen zu wieder und an unser Reise mehr verhinderung als beforderung that. Den 22 dieses schickten die Gesandten Franciscum Murrern Mundschencken mit unsern Persischen Dolmetsch Rustan und einen Lackeyen nach Schamachie zum Chan oder general-gubernatorn über die gantze Provintz Schirwan, unsere Ankunfft zuberichten, und um Mittel zum schleunigen Fortzug anzuhalten“ и т. д.... Это тоже самое, что въ русскомъ переводѣ П. Барсова излагается на стр. 513—514: „и сколько ни защищались они противъ брани, разразившейся по этому случаю надъ султаномъ; ему даже не

[35]) Экземпляры первыхъ трехъ изданій, а также и другихъ, есть и въ Московской Румянцевской библіотекѣ.

было послано и никакого отвѣтнаго подарка, что въ обычаѣ въ Персіи и въ Россіи. Впослѣдствіи мы узнали, что султанъ за это во время нашего путешествія во всемъ старался болѣе мѣшать намъ, чѣмъ содѣйствовать. 22 числа посланники отрядили трехъ человѣкъ изъ сопровождавшихъ ихъ въ Шемаху къ хану или главному правителю всей области Ширванской извѣстить объ ихъ пріѣздѣ и съ просьбою о доставленіи имъ средствъ къ скорѣйшему продолженію ихъ пути" и т. д.—Въ этомъ мѣстѣ описанія своего путешествія Олеарій, покончивши съ повѣствованіемъ о Московіи и о путешествіи по ней, разсказываетъ о путешествіи въ Персію и о событіяхъ случившихся съ ними во время этого путешествія (разсказъ объ этомъ путешествіи начинается со стр. 389 по переводу П. Барсова) и именно о прибытіи въ Шемаху и о неудовольствіи одного изъ членовъ голштинскаго посольства Бругмана на присланный ему Дербентскимъ правителемъ подарокъ— лошадь, которая оказалась плоше другой, присланной его товарищу и пр. пр. И разсказъ Олеарія на всей этой страницѣ, равно какъ и на ближайшихъ и на дальнѣйшихъ, относится, какъ я сказалъ, къ событіямъ изъ этого путешествія. *На всей этой 280-й страницѣ перваго изданія Олеарій ни одного слова не говоритъ ни вообще о русскихъ училищахъ и школахъ, ни въ частности о школѣ Арсенія грека.*

Но быть можетъ указаніе на 280-ю страницу перваго изданія описанія путешествія Олеарія— ошибка, опечатка или неточность? Быть можетъ на какой-либо другой страницѣ у Олеарія въ первомъ изданіи его Reisebeschreibung есть извѣстное уже намъ свидѣтельство его о греколатинской школѣ Арсенія грека? Быть можетъ даже въ той же 22-й главѣ, въ которой онъ говоритъ о школахъ и училищахъ русскихъ, но только на *другой* страницѣ, не на 280-й?

Первое изданіе описанія путешествія Олеарія не имѣетъ того раздѣленія на главы, которое находится во второмъ и третьемъ изданіяхъ; оно подраздѣлено только на нѣсколько большихъ общихъ отдѣловъ. На страницѣ 172-й перваго изданія начинается отдѣлъ „von Religion der Russen"[36]),

[36]) Свѣдѣнія о самогитахъ и самоѣдахъ, находящіяся въ первомъ изданіи

которому соотвѣтствуетъ во второмъ и другихъ изданіяхъ нѣсколько главъ, начиная съ XVI главы „о вѣрѣ русскихъ вообще и о происхожденіи ея (въ переводѣ П. Барсова со стр. 303) и кончая XXXIII-й. Первыя $2^1/_2$ страницы этого отдѣла въ первомъ изданіи соотвѣтствуютъ XXI-й главѣ во второмъ изданіи, которая глава въ этомъ изданіи измѣнена нѣкоторыми вставками и сокращеніями сравнительно съ первымъ изданіемъ. Вмѣсто цѣлой XXII главы втораго изданія „о русскомъ письмѣ, языкѣ ихъ и училищахъ", въ которой содержится извѣстіе и о школѣ Арсенія грека, въ первомъ изданіи находятся (кромѣ русскаго алфавита) только слѣдующія четыре строчки (стр. 174): „Ihre Buchstaben und Schriften haben sie mit der Religion von den Griechen empfangen, welche sie theils corrumpiret, theils aber mit den Slavonischen litern vermehret haben. Und seynd die Characteres derselben hierbey im Kupffer abgebiedet, wie folget". Эти строки во второмъ и третьемъ изданіяхъ только начальныя строки XXII-й главы. Въ русскомъ переводѣ П. Барсова онѣ такъ читаются: „свои буквы и письмо Русскіе получили отъ грековъ вмѣстѣ съ вѣрой, но частію исказили ихъ, частію же дополнили нѣкоторыми славянскими буквами и такимъ образомъ у нихъ составились слѣдующія буквы, которыя привожу здѣсь съ обозначеніемъ произношенія ихъ" ...Далѣе какъ въ первомъ, такъ и во второмъ и другихъ изданіяхъ слѣдуетъ русскій алфавитъ; вслѣдъ за которымъ во второмъ и послѣдующихъ изданіяхъ слѣдуютъ остальныя части этой 22 й главы, въ томъ числѣ извѣстіе и о школѣ Арсенія грека, а въ первомъ изданіи вмѣсто того вслѣдъ за алфавитомъ читаемъ: „Das Geistliche Regiment, Consistorial — Sachen, und Gottesdienst werden regieret und verwaltet von einem Patriarchen, 4 Metropoliten, 4 Ertzbischoffen nnd anderen gemeinen Bischoffen, Abten, München und Popen oder Priestern, dieser seind so viel als Kirchen in Ruszland.

въ концѣ отдѣленія „von Religion der Russen", во второмъ изданіи перенесены въ начало III-й книги описанія путешествія Олеарія.—Измѣненія сдѣланы Олеаріемъ и въ распредѣленіи бояръ по ихъ значенію въ 30—40 годахъ и въ 50-хъ гг.—Въ первомъ изданіи они — въ одномъ порядкѣ, во второмъ совсѣмъ въ другомъ.

Der Patriarche als das Oberhäupt ist vor diesem von den Metropoliten, Ertzbischoffen und Bischoffen per vota erwehlet, vom Groszfürsten confirmiret und von den Patriarchen zu Constantinopel eingesalbet worden. Dieser aber ist per fortem erwehlet und von der Clerisey in Muszcow eingemeihet. Er ist nur ein Abtim Kloster gewesen und unter andern pro forma mit vorgeschlagen und in die Wahl gezogen worden и пр. Все это входитъ во второмъ и слѣдующихъ изданіяхъ въ составъ 29-й и другихъ главъ, гдѣ оно распространено еще различными добавленіями. - Среди *всего отдѣла* „о религіи русскихъ", находящагося въ первомъ изданіи на стр. 172—199, и въ другихъ частяхъ III-й книги описанія путешествія Олеарія, равно какъ и въ остальныхъ книгахъ описанія путешествія Олеарія нигдѣ нѣтъ никакого упоминанія о школѣ Арсенія грека.

Итакъ въ *первомъ изданіи* (Шлезвигскомъ 1647 года) описанія путешествія Олеарія *нигдѣ ничего не говорится о греколатинской школѣ Арсенія грека.*

Во *второмъ* же изданіи описанія путешествія Олеарія, изданномъ въ Шлезвигѣ же, но только въ 1656 году, дѣйствительно находится и *именно на стр. 280-й* [37]) извѣстное уже намъ свидѣтельство Олеарія о школѣ Арсенія грека, которое такъ читается въ нѣмецкомъ подлинникѣ: „Sonst, weil die Russen, wie mehr erwehnet worden, in ihren Schulen nicht mehr als ihre und auffs höchste die Sclavonische Sprache schreiben und lesen lernen, verstehet auch kein Russe, er sey Geistlich oder Weltlich, hohes oder niedriges Standes Personen, nicht ein Wort weder Griegisch noch Lateinich.

Jetzund aber wollen, sie, welches zu verwundern, auff des Patriarchen und Grossfürsten gut düncken, ihre Iugend dahin halten, dass sie die Griegische und Lateinische Sprache lernen sollen Haben auchalebereit, neben des Patriarchen Hoff, eine Lateinische und Griegische Schule angerichtet, worüber ein Greiche, Nahmens Arsenius die Auffsicht und Verwaltung hat. Точно также безъ какой бы то ни было перемѣны и на той же

---

[37]) Экземпляръ этого изданія есть въ Московской Чертковской библіотекѣ.

280-й страницѣ читается это свидѣтельство и въ третьемъ изданіи Шлезвигскомъ 1663 года. Такимъ образомъ свидѣтельство Олеарія о школѣ Арсенія грека принадлежитъ къ числу тѣхъ дополненій, которыя сдѣланы Олеаріемъ въ 1654 и 1655 годахъ для втораго изданія описанія своего путешествія въ Московію и Персію.

Что касается того обстоятельства, что у всѣхъ историковъ (за исключеніемъ разумѣется Колосова и митропол. Макарія) цитуется *первое* изданіе (Шлезвигъ, 1647 г.), то это объясняется очень просто. До А. В. Горскаго цитата свидѣтельства Олеарія была не полна: не была указываема страница описанія путешествія Олеарія, на которой онъ говоритъ о школѣ Арсенія грека; обыкновенно указывалось только сочиненіе Олеарія съ обозначеніемъ года его изданія (1647 г.); иногда же не дѣлалось и этого. Очевидно, что никто изъ писателей не читалъ въ подлинникѣ свидѣтельства Олеарія, а бралъ свѣдѣнія о немъ изъ вторыхъ рукъ. А. В. Горскій первый указалъ страницу описанія путешествія Олеарія, на которой тотъ говоритъ о школѣ Арсенія грека, а у него стали заимствовать это указаніе и другіе историки, не обращаясь за повѣркой къ подлиннику. Но и А. В. Горскій также не читалъ свидѣтельства Олеарія въ подлинникѣ [38]). Цитуя „Reisebeschreibung“ Олеарія, изд. въ Шлезвигѣ 1647 р. 280“, онъ рядомъ ставитъ „Strahl. Gelehrt Russland, с. 200“ и тѣмъ показываетъ откуда имъ взята предыдущая цитата. Strahl, сообщая объ Арсеніи грекѣ (р. 199—205) тоже, что и митрополитъ Евгеній, въ примѣчаніи (19-мъ на р. 200) къ свидѣтельству Олеарія говоритъ: „in der Folio-Ausgabe dieser Reisebeschreibung, gedruckt zu Schleszwig 1647 s. 280 heisst es: „jetzund aber wollen sie и т. д. (приводится самое свидѣтельство Олеарія). Такимъ образомъ отсюда отъ Strahl заимствовано А. В. Горскимъ указаніе и на страницу и на изданіе описанія путешествія Олеарія. Невѣрнымъ указаніемъ Strahl былъ введенъ въ заблужденіе А. В. Горскій, а чрезъ него и остальные писатели, повѣрившіе цитатѣ такого ученаго

---

[38]) Въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи *нѣтъ перваго* (1647 г.) изданія описанія путешествія Олеарія.

и авторитетнаго лица, какъ А. В. Горскій. Такимъ образомъ Strahl—виновникъ неправильной цитаты свидѣтельства Олеарія у всѣхъ нашихъ писателей.

Теперь къ какому же году должно отнести свидѣтельство Олеарія? Что онъ разумѣетъ подъ „настоящимъ временемъ", въ которое открыта греколатинская школа Арсенія грека? Рѣшеніе этого вопроса находится въ большой зависимости отъ рѣшенія другаго вопроса: кого Олеарій разумѣетъ подъ „Арсеніемъ грекомъ?"

Совершенно ошибочно думали нѣкоторые наши писатели, подразумѣвая подъ Арсеніемъ грекомъ Олеарія,—Арсенія Глухаго. Ошибочно потому, что Олеарій совершенно ясно называетъ этого учителя грекомъ, а Арсеній Глухой, какъ извѣстно, былъ природный русскій. Такимъ образомъ считать Арсенія Глухаго учителемъ греко-латинской школы никоимъ образомъ нельзя. Учителю этой школы Олеарій приписываетъ два, хотя и не весьма существенные, признака - во-первыхъ, что онъ грекъ и во-вторыхъ, что его звали по имени Арсеніемъ. Итакъ вопросъ сводится къ тому, какого *грека Арсенія* [39]) Олеарій разумѣетъ?

Въ своемъ Reisebeschreibung Олеарій очень подробно описываетъ все то, что онъ видѣлъ и слышалъ; а его наблюденія, какъ извѣстно, были очень обширны и касались не только крупныхъ явленій въ жизни русскаго общества, но даже и мелкихъ, не выдѣляющихся рѣзко изъ среды другихъ явленій, не заставляющихъ обращать на себя особенное вниманіе. Олеарію далѣе извѣстны не только прежнія событія, но и случившіяся сравнительно въ недавнее время, даже событія современныя ему; такъ еще въ первомъ изданіи описанія его путешествія находятся данныя, свидѣтельствующія о томъ, что Олеарію извѣстны событія русской исторіи тридцатыхъ и начала сороковыхъ годовъ XVII столѣтія. Если теперь мы у него въ первомъ изданіи описанія путешествія не находимъ никакихъ свѣдѣній о школѣ Арсенія грека, то это уже можетъ служить свидѣтельствомъ того, что этой школы тогда еще

---

[39]) Считаю нужнымъ опять напомнить, что *грековъ Арсеніевъ* можетъ быть множество.

не было. Въ самомъ дѣлѣ чѣмъ иначе объяснить это молчаніе Олеарія? Если онъ говоритъ и о мелкихъ событіяхъ, событіяхъ не большой важности, то какъ онъ могъ опустить, ничего не сказать въ первомъ изданіи о такомъ выдающемся, удивлявшемъ его самаго, явленіи въ жизни русскаго общества, какъ открытіе или существованіе въ Москвѣ греко-латинской школы, если бы она была въ то время? Поэтому изъ молчанія Олеарія о школѣ Арсенія грека въ первомъ изданіи описанія путешествія слѣдуетъ выводъ, что школы Арсенія грека въ то время еще не было, что она открыта уже послѣ выхода перваго изданія (1647 года) этого описанія путешествія Олеарія въ Московію и Персію.—Другое основаніе это мнѣніе встрѣчаетъ въ томъ обстоятельствѣ, что дополненія, внесенныя Олеаріемъ во второе изданіе описанія путешествія, почти всѣ касаются новѣйшихъ событій (1647—1655 гг.), происшедшихъ въ періодъ времени послѣ появленія перваго изданія описанія путешествія Олеарія. Поэтому—можно думать, что и свидѣтельство Олеарія о школѣ Арсенія грека принадлежитъ тоже къ новѣйшему времени,—годамъ 1647—1655.—Если теперь греко-латинская школа открыта за періодъ времени 1647—1655 гг., то къ числу признаковъ учителя ея мы можемъ присоединить еще одинъ. Учителемъ ея долженъ быть тотъ грекъ Арсеній, который жилъ и дѣйствовалъ въ Москвѣ въ срединѣ XVII столѣтія, около 1647—1655 гг.—Такимъ образомъ рядъ возможныхъ учителей новой школы еще болѣе суживается.

Какъ уже говорено выше, у насъ въ XVII вѣкѣ пріобрѣлъ громкую извѣстность, благодаря своему участію въ событіяхъ жизни русской церкви за это время, одинъ грекъ по имени Арсеній, котораго современники такъ и звали „Арсеніемъ грекомъ“ и за которымъ это имя осталось и во всѣхъ письменныхъ памятникахъ. Современники, поступая такъ, быть можетъ, желали отличить его отъ другихъ дѣятелей Арсеніевъ, бывшихъ въ то время въ Москвѣ,—кіевлянина Арсенія Сатановскаго и Арсенія Суханова. Этотъ Арсеній грекъ, пріѣхавъ въ Москву въ числѣ свиты іерусалимскаго патріарха Паисія, былъ оставленъ въ Москвѣ именно для „риторскаго ученія“ и занимался этимъ дѣломъ еще до своей ссылки въ Соловки.

„Какъ де былъ на Москвѣ“, говорилъ въ 1650 году Степанъ Олябьевъ, одинъ изъ числа Московской учащейся молодежи, „Арсеній грекъ, котораго сослали на Соловки, и онъ Степанъ хотѣлъ было учитца по латыни“; какъ сослали его, онъ *пересталъ учитца и азбуку изодралъ* [40]).—Этотъ Арсеній грекъ занимался педагогическою дѣятельностію въ Москвѣ и по возвращеніи изъ Соловокъ. Протопопъ Московскаго Казанскаго собора Иванъ Нероновъ въ 1655 году говорилъ патріарху Никону: „ты его (Арсенія грека) взялъ изъ Соловецкаго монастыря на смуту и устроилъ того яко *учителя*, пачеже къ тисненію печатному правителя“ [41]).—Въ 1657 году братъ Арсенія грека на обычномъ допросѣ въ Путивлѣ показалъ, что ѣдетъ въ Москву съ своими старцами „по письму роднаго брата своего старца Арсенія, который *учителемъ* на печатномъ дворѣ у патріарха Никона“ [42]). „Кромѣ того и другія современныя свидѣтельства не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что извѣстный дѣятель Никонова времени Арсеній грекъ въ бытность свою въ Москвѣ по возвращеніи изъ Соловокъ занимался и педагогическою дѣятельностію. По моему мнѣнію этого именно Арсенія грека и разумѣетъ Олеарій; т. е. Арсеній грекъ, учитель греко-латинской школы, о которомъ говоритъ Олеарій, есть извѣстный дѣятель времени патріарха Никона Арсеній грекъ.

Теперь—когда же открыта греко-латинская школа этого Арсенія грека?

Арсеній грекъ пріѣхалъ въ Москву 26 генваря 1649 г. и все время пребыванія въ Москвѣ патріарха іерусалимскаго Паисія числился въ числѣ свиты патріаршей и даже вмѣстѣ съ прочими членами ея получилъ какъ „уставщикъ“ патріаршій на прощальной аудіенціи, данной царемъ патріарху, „царское жалованье“. Быть можетъ Арсеній грекъ уже и въ это время занимался учительствомъ [43]); положительныя же данныя свидѣтельствуютъ только

---

[40]) М. Г. А. М. И. Д. Приказныя дѣла 1650 г. апрѣля 3 дня, св. 246 (417) д. № 31. Содержаніе этого дѣла изложено у митрополита Макарія въ его „исторіи русской церкви т. XI. с. 134—136 и у Соловьева въ X томѣ „Исторіи Россіи“, с. 168.

[41]) Матеріалы для исторіи раскола II. И. Субботина т. I. с. 150—151.

[42]) М. Г. А. М. И. Д. Греческія дѣла св. 35. д. № 15.

[43]) Едва ли Олеарій объ этихъ *частныхъ* занятіяхъ Арсенія грека могъ говорить въ тѣхъ выраженіяхъ, въ которыхъ онъ говоритъ.

о занятіяхъ его со времени отъѣзда патріарха Паисія изъ Москвы. Ссылка въ Соловки прекратила эти занятія, которыя возбудили оживленные, горячіе толки въ Москвѣ. (См. дѣло указанное въ прим. 32). Но мнѣ думается, не объ этой школѣ или, точнѣе говоря, не объ этомъ періодѣ школьной дѣятельности Арсенія грека говоритъ Олеарій. Если бы Олеарій разумѣлъ это время т. е. 1649 годъ, то онъ къ своему извѣстію о школѣ Арсенія грека присоединилъ бы разсказъ и о печальной участи постигшей школу и о ссылкѣ ея учителя Арсенія грека въ Соловки. Сдѣлать это для Олеарія было совершенно естественно и даже необходимо. Эти дополнительныя свѣдѣнія послужили бы такъ сказать иллюстраціей къ тому явленію, которое не мало *удивляло* самого Олеарія; а относительно возможной извѣстности ихъ Олеарію не можетъ быть и рѣчи. Между тѣмъ Олеарій ничего ни слова не говоритъ объ этомъ; никакой другой причины нельзя подыскать этому обстоятельству, кромѣ той, что онъ говоритъ о педагогической дѣятельности Арсенія не до ссылки въ Соловки, а въ послѣдующее время. Весьма сомнительно также, чтобы въ какіе-нибудь полтора мѣсяца могла быть *„учреждена“* (т. е. выстроена, устроена?) особая школа, какъ выражается Олеарій. По моему мнѣнію, Олеарій разумѣетъ ту греко-латинскую школу, которая была открыта Арсеніемъ грекомъ уже по возвращеніи изъ Соловокъ.— Совершенно точно время этого возвращенія Арсенія грека изъ Соловецкаго монастыря неизвѣстно. Арсеній грекъ изъ Москвы былъ посланъ подъ началъ въ Соловки 27 іюля; 28 августа его отпустили съ Двины въ монастырь, такъ что къ началу новаго 7158 года Арсеній былъ уже въ Соловкахъ [44]). По сказанію Соловецкихъ старцевъ, Арсеній грекъ пробылъ въ Соловкахъ „два года въ добромъ послушаніи у инока Никодима“ т. е. 158 и 159 года, а въ великій постъ третьяго года 160-го былъ причащенъ св. Таинъ т. е. въ февралѣ—апрѣлѣ 1652 года. А когда Никонъ митрополитъ Новгородскій, говорятъ раскольническіе писатели [45]), возвращался изъ Соловецкаго монастыря

[44]) М. Г. А. М. И. Д. Греческія дѣла к 37 д. № 33; к. 35 д. № 7; к. 61 д. № 34.

[45]) Савва Романовъ. См. Лѣтописи русской литературы—Н. С. Тихонравова т. V, в. 1, с, 127.

съ мощами святителя Филиппа въ Москву, то взялъ съ собою изъ Соловокъ Арсенія грека. Изъ Соловецкаго монастыря Никонъ, какъ извѣстно, выѣхалъ 10 іюня 1652 года и 6 іюля прибылъ въ Москву [46]). Извѣстныя мнѣ историческія свѣдѣнія о пребываніи Арсенія грека въ Москвѣ по возвращеніи изъ Соловокъ начинаются только со второй половины слѣдующаго 1653 года. „Августа 27 дня 161 года (т. е. 1653 г.), читаемъ въ расходной книгѣ патріаршаго казеннаго приказа, старцу Арсенію греченину за три пера лебяжьихъ, да за полфунта орѣшковъ чернильныхъ, да за полфунта камеди, да за купоросъ, что онъ купилъ въ Борисовскую золотую палату писать книги греческія Государю патріарху десять алтынъ“ [47]). „9 мая 162 года (т. е. 1654 г.), читаемъ въ другой такой же книгѣ, Арсенію греку, который сидитъ у книжной справки и переводитъ книги съ греческой граматы на русскую въ Приказъ—десять рублей“ [48]). Съ 1-го марта 1654 года Арсеній грекъ уже получаетъ Государево жалованье, какъ справщикъ на Московскомъ Печатномъ Дворѣ [49]). Такимъ образомъ Арсеній грекъ, если не съ митрополитомъ Никономъ въ половинѣ 1652 года возвратился въ Москву, то въ этомъ или слѣдующемъ году и во всякомъ случаѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1653 года уже былъ въ Москвѣ. Слѣдовательно и его греко-латинская школа могла быть открыта не ранѣе этого времени. Періодъ возможнаго открытія ея такимъ образомъ сводится ко времени съ іюня 1652 или августа 1653 по 1655 годъ.

Какъ извѣстно, въ половинѣ XVII столѣтія „ради наученія славяно-россійскаго народа дѣтей еллинскому наказанію“ (Евгенія митр. Словарь духовныхъ писателей I, с. 178) были вызваны въ Москву Кіевскіе ученые и въ томъ числѣ Епифаній Слави-

---

46) См. статью П. Ѳ. Николаевскаго о путешествіи Никона за мощами свят. Филиппа въ „Христ. Чт.“ 1885 г. Мр.—Апр. с. 324. Объ Арсеніи грекѣ здѣсь ни слова. См. также „Прав. Собесѣдникъ“ за 1858 г. Ноябрь с. 339 и Матеріалы для исторіи раскола Н. И. Субботина—т. III, с. 273—274; VI, с. 16, 36.

47) Московскій архивъ министерства юстиціи. Кн. № 34.

48) Ibidem кн. № 34.

49) Приходо-расходныя книги Московскаго печатнаго двора въ библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи—кн. № 55.

нецкій, который, по мнѣнію А. В. Горскаго, былъ начальникомъ патріаршаго училища, а Арсеній грекъ былъ его помощникомъ въ этомъ дѣлѣ. Къ сожалѣнію и „житіе Ртищева", и историческая записка о переводѣ Епифаніемъ Библіи съ греческаго языка, напечатанная митрополитомъ Евгеніемъ въ словарѣ писателей духовнаго чина (ч. I. с. 178—183),— изъ которыхъ обыкновенно почерпаются свѣдѣнія о вызовѣ кіевлянъ въ Москву и ихъ дѣятельности здѣсь,—ограничиваются сообщеніемъ весьма краткихъ свѣдѣній, въ числѣ которыхъ мы совсѣмъ не находимъ какихъ-либо точныхъ хронологическихъ данныхъ относительно педагогической дѣятельности кіевлянъ въ Москвѣ; и о самой дѣятельности находимъ столь краткія извѣстія, что изъ нихъ ничего нельзя вывести для болѣе точнаго опредѣленія года открытія школы Арсенія грека.—Единственный матеріалъ для рѣшенія этого вопроса доставляетъ намъ Reisebeschreibung Олеарія.

Добавленіе къ первому изданію описанія путешествія Олеарія относительно греко-латинской школы Арсенія грека сдѣлано Олеаріемъ въ 1655 году, потому что, какъ я говорилъ, Олеаріемъ въ 1654 году добавленія къ первому изданію его Reisebeschreibung только начаты были, а главнымъ образомъ они сдѣланы были въ 1655 году; къ тому же сосѣднія добавленія чрезъ одну только страницу несомнѣнно сдѣланы въ 1655 году. Если же Олеарій пишетъ добавленія о школѣ Арсенія грека въ 1655 году, то подъ „настоящимъ временемъ", какъ онъ выражается, должно разумѣть, если не 1655-й годъ, то во всякомъ случаѣ годъ близкій къ 1655-му, тѣмъ болѣе, что въ другихъ мѣстахъ своего Reisebeschreibung 2-го изданія Олеарій, употребляя подобныя же выраженія „теперь", „въ настоящее время" и др., вездѣ разумѣетъ время, въ которое онъ писалъ свои добавленія т. е. 1654 — 1655 года. — Въ 1654 году Олеарій „ежедневно видѣлся и бесѣдовалъ" съ москвичами, посланными для поимки Тимошки Анкудинова. Мнѣ думается, что во время этихъ бесѣдъ Олеарій и получилъ свѣдѣнія объ открытіи въ Москвѣ школы Арсенія грека, которая слѣдовательно открыта ранѣе т. е. въ 1653 году.—Далѣе. Олеарій говоритъ, что школа учреждена „*близъ* патріаршаго двора т. е. гдѣ же?

Въ зданiяхъ ли патрiаршаго двора или внѣ ихъ наприм. въ Чудовѣ монастырѣ. *Если* на патрiаршемъ дворѣ, то вѣроятнѣе, что она открыта въ 1653 году, потому что въ этомъ году на немъ были выстроены новые обширные хоромы, въ которыхъ могла найти себѣ помѣщенiе и школа Арсенiя грека [50]). — Основываясь на всемъ этомъ, я и предполагаю, что она открыта именно въ 1653 году.

И такъ заключительные выводы, къ которымъ я пришелъ, будутъ слѣдующiе: 1) мнѣнiе нѣкоторыхъ нашихъ историковъ, повторенное въ прошломъ году И. Е. Забѣлинымъ, о существованiи въ Москвѣ греко-латинской школы Арсенiя грека при патрiархѣ Филаретѣ—есть мнѣнiе невѣрное, ложное, ни на чемъ основанное; никакой греко-латинской школы ни Арсенiя грека, ни Арсенiя Глухаго при патрiархѣ Филаретѣ въ Москвѣ не существовало и та страница въ исторiи нашего просвѣщенiя, на которой говорилось объ этомъ, должна быть совсѣмъ вырвана, уничтожена. 2) Греко-латинская школа Арсенiя грека, о которой говоритъ Олеарiй *во второмъ* изданiи описанiя своего путешествiя, (изд. въ Шлезвигѣ въ 1656 году) на стр. 280, открыта при патрiархѣ Никонѣ въ промежутокъ времени 1653—1655 гг.,—вѣроятнѣе всего въ 1653 году.

---

[50]) „7162 г. сент. 31. Царь с синклитомъ обѣдал у святѣйшаго Никона в патрiршiи новые крестовые, что построилъ онъ Никонъ, и бысть новоселный столъ“. Рукопись академiи наукъ №19 въ л. Лѣтопись по 1676 г.— „Нынѣшнiй патрiархъ, говоритъ Олеарiй, выстроилъ для помѣщенiя своего великолѣпнѣйшiй дворецъ, который развѣ немногимъ будетъ похуже великокняжескаго“. См. переводъ П. Барсова, с. 108.

Дозволено цензурою. Москва. Мая 31 дня 1888 года
Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

Изъ Апрѣльской книжки «Чтенія въ Общ. Люб. Духов. Просвѣщенія»
за 1888 годъ.

ТАМЪ ЖЕ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ:

1) **Матеріалы для русской исторіи.** *Большой сборникъ ок. 600 стр. Содержаніе:* Библіотека и архивъ Соловецкаго монастыря послѣ осады. — Дѣла свят. патріарха Никона, паче же рещи чудеса врачебная. Varia. — Дѣла о лицахъ, говорившихъ непристойныя слова. — Посольство дьяка Ѳедота Елчина и священника Павла Захарьева въ Дадіанскую землю 1639—1640 гг. Varia. Московскій печатный Дворъ въ 1649 году. Подметныя письма Голосова, Посошкова и другихъ 1700—1705 гг. Ц. 3 р.

2) Описаніе Московскаго Богоявленскаго монастыря. Сочиненіе епископа Никодима Бѣлокурова Ц. 1 р.

3) Изъ исторіи Богоявленскаго монастыря. Его же Цѣна 10 к.

4) Аѳанасій Берестовичъ. Его же. 10 к.

5) Село Владыкино. Его же. 10 к.

6) Село Ѳеодоскино. Его же. 10 к.

7) Село Карпово. Его же. 10 к.

8) Святый Евангелистъ Лука. Его же. 10 к.

9) Неизданныя проповѣди Стефана Яворскаго. Его же. 10 к.

10) Указатель ко всѣмъ періодическимъ изданіямъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 68 лѣтъ съ 1815 по 1883 годъ. Сергѣя Бѣлокурова. Ц. 1 р. 25 к.; съ пересыл. 1 р. 50 к.

11) Поѣздка старца Арсенія Суханова въ Грузію. Его же. 25 к.

12) Сильвестръ Медвѣдевъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при патріархахъ Никонѣ и Іоакимѣ. Его же. 50 к.

13) Сильвестра Медвѣдева извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ. — Съ предисловіемъ и примѣчаніями его же. Ц. 1 р. 25 к.

Остальныхъ книгъ въ продажѣ нѣтъ.

[redacted]

